

сообщества под названием «Сибирское соглашение», которое имеет свой бюджет, свой исполком, свои программы развития, включая транспорт, инфраструктуру. Сейчас «Сибирское соглашение» занимается созданием единой угольной системы Западно-Сибирского региона, которая будет обеспечивать снабжение городов Сибири углем, и так далее.

Что касается сибирского областничества, то здесь не все так просто. Я был недавно у нас на территории бывшей ВДНХ, подходил к могиле Ядринцева — она разграблена, разрушена. Это наш стыд и позор, что могила великого сибирского просветителя и идеолога сибирского областничества, человека, который вписал золотые страницы в историю Сибири, находится в таком состоянии. Я надеюсь, мы все вместе сможем поправить хотя бы что-то в этом вопросе.

Рыжков В.А.

ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА: НОВОЕ МЕСТО В НОВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ

Мой доклад будет состоять из трех частей, вполне по гегельянской схеме: тезис — антитезис — синтез. Первая часть доклада будет называться очень просто: «Дума». Это тезис. Антитезис будет называться «Совет Федерации». Синтез будет называться «Путин и парламент». Первая часть будет с открытым финалом, вторая также с открытым финалом, с проблемой в конце. Третья часть должна завершиться трехчастной симфонией, большим апофеозом. Хотя, честно говоря, апофеозом также с проблемами.

* * *

Итак, часть первая — «Дума». Здесь я попытаюсь ответить на два фундаментальных вопроса. Первый: как удалось сделать Думу пропрезидентской и лояльной? Второй вопрос: останется ли она таковой и впредь?

Как удалось сделать то, что никогда не удавалось сделать Борису Николаевичу? Все 1990-е годы у Бориса Николаевича была одна головная боль. Это парламент. Все годы президент находился в тлеющем и иногда обостряющемся конфликте с Государственной Думой. Апогеем этого конфликта стала весна 1999 г., когда вся страна, прильнув к телевизору, смотрела выступления лидеров фракций, в том числе и мое выступление, по вопросу об импичменте Б. Н. Ельцина. Я думаю, что ответ на вопрос о том, как Дума стала лояльной, лежит, во-первых, в том, как были проведены выборы осенью и зимой 1999 г. Во-вторых, в сценарии ухода старого и прихода нового президента.

Если говорить о том, как были проведены выборы, то вы это наблюдали в том числе и здесь, в Барнауле, и хорошо представляете, как это происходило в других частях страны. Главное, что удалось сделать власти, это разбить своих противников и, прежде всего, альтернативную партию власти в лице ОВР. ОВР была не просто партией губернаторов, не просто антиельцинской партией. Это была партия с двумя реальными претендентами на президентский пост. Первым в списке ОВР стоял Е.М. Примаков, который тогда имел наивысший рейтинг среди всех российских политиков. Вторую строчку занимал Ю.М. Лужков, который также входил в тройку наиболее популярных российских политиков.

Я напомним, что ОВР создавалось, когда не было еще Путина как общенационального лидера. Он был в тот период руководителем ФСБ и еще не был назначен исполняющим обязанности премьер-министра. Партия власти рассыпалась на глазах. Степашин, который год назад был у нас на Алтае, имел достаточно низкий рейтинг. Этот рейтинг не рос. Часть московской, региональной элиты решила сделать ставку на связку Примаков — Лужков. Под эти имена создали достаточно мощную партию, вложили в эту партию огромные материальные ресурсы. Кстати говоря, нынешние неприятности «Лукойла» и «Газпрома», возможно, связаны с тем, что они были основными спонсорами этого проекта. Власть, которая в России никогда и ничего не забывала, теперь лишний раз это подтверждает. Ответом на этот вызов стало создание блока «Единство», который конструировался очень рационально.

Он конструировался из людей, не принадлежащих к политической «тусовке». Первую строчку занял очень популярный министр МЧС С. Шойгу. Вторую — очень популярный спортсмен, многократный чемпион — А. Карелин. На третью строчку был инкорпорирован «борец с коррупцией» А. Гуров. Под этот проект были подведены гигантские ресурсы. Этому движению было отдано основное время вещания на ОРТ, РТР и 6-м канале. Этот проект шел как противовес ОВР, которое подвергалось разгромной компрометирующей кампании в программах С. Доренко, в программах М. Леонтьева и других телепередачах. В результате такой «пиар-акции» «Единство» получило феноменальный результат на выборах — 24% голосов. Они сумели сформировать вторую по величине фракцию в Государственной Думе — 84 человека. «Единство» далеко обошло ОВР. ОВР набрали менее 15%. В результате этого в парламенте было сформировано мощное ядро пропрезидентских сил.

Второй шаг Кремль сделал сразу после выборов. В период, когда еще не начались первые заседания Государственной Думы. Была проведена титаническая работа с так называемыми «независимыми» депута-

тами от мажоритарных округов. Это позволило Кремлю быстро сконструировать депутатскую группу «Народный депутат». Депутаты, входящие в эту группу, лишь формально являются независимыми, а фактически это сателлит администрации президента, в составе 60 человек, управляемый так же жестко, как и фракция «Единство». Там нет никакой свободы мнений, голосуют они по команде Кремля, обеспечивается 100% дисциплина. Совместно «Единство» и «Народный депутат» составляют 144 голоса, которые всегда отдаются за любые инициативы Кремля. К тому же имеется ЛДПР, которая в глазах простых избирателей имеет имидж оппозиционной, «крутой» силы, но на самом деле все последнее десятилетие идет четко в фарватере кремлевской политики. Их не так много — 16. Но эта цифра позволяет округлить количество прокремлевских голосов до 160. В результате в Думе появился абсолютно монолитный, абсолютно прочный альянс в поддержку власти. 160 голосов — это очень серьезный блок. Примерно столько же монолитных голосов имели коммунисты в прошлой Думе, что позволяло им контролировать все решающие голосования.

Таким образом, с помощью выборов и тотальной обработки «независимых» депутатов была заложена основа лояльности примерно трети депутатов Государственной Думы. Но 160 — это не 226, требующихся для принятия законов. Как удалось добрать оставшиеся 66 голосов, для того, чтобы всегда иметь твердое пропрезидентское большинство? Здесь Кремль использовал еще одну особенность действующей Государственной Думы. Главная особенность нынешней Думы состоит в том, что она состоит из трех примерно равных обособленных частей. Первая часть — это уже описанный нами кремлевский блок. Вторая часть — левый блок — состоит из двух фракций: КПРФ и агропромышленная группа. КПРФ, по-прежнему, формально остается самой крупной фракцией. В ее составе 86 депутатов. Агропромышленная группа составляет 37 человек. Совместно они дают около 130 голосов. Этот блок также является очень сплоченным и дисциплинированным. И, наконец, третья часть Думы, состоящая из 150 человек, представляет сложный конгломерат из ОВР, СПС, «Яблока» и группы «Регионы России». Эта группа ситуативно создала коалицию во время январского кризиса, когда делились посты в Думе. Тогда они выступили как сплоченная коалиция, но затем эта коалиция распалась. Особенность правоцентристского конгломерата в том, что при всей своей рыхлости по многим принципиальным вопросам они выступают как единая коалиция. В частности, по вопросам экономической реформы, ратификации Договора СНВ-2 и т.д.

Используя такую трехчастную структуру Думы, когда Дума состоит из трех частей, одна из которых основывается на левой платформе, центр полностью пропрезидентский, правая часть базируется на сложном, неоднозначном правоцентристском мировоззрении, Кремль получил уникальную возможность для ситуативных коалиций. Я приведу пару примеров того, как это происходит. Первый пример — «январский сговор». Для того, чтобы цементировать центр, Кремль должен был расплатиться с лидерами этого центра должностями. Если бы Кремль пошел на обычный дележ портфелей в Думе, то есть пропорционально численности фракций, то Дума имела бы совершенно иной вид, чем тот, который она имеет сейчас. В результате сговора «Единство», коммунисты и «Народный депутат» получили непропорционально большое количество руководящих портфелей в Государственной Думе. Группа «Народный депутат», собранная случайно и быстро из независимых депутатов, имеет сегодня 6 постов председателей комитетов. Фракция «Яблоко», прошедшая федеральные выборы, преодолевшая 5% барьер, не имеет ни одного комитета. Это абсурд с точки зрения здравого смысла, политической справедливости. За «Яблоком» стоят их идейные избиратели, за «Народным депутатом» стоят только избиратели в округах, они никак не окрашены идеологически.

Но «Народный депутат» получает 6 комитетов, «Яблоко» ни одного. «Единство» получает 7 комитетов, коммунисты получают 9 комитетов. Вместе пропрезидентские и левые силы из 27 комитетов получают 25. Кремлем было продемонстрировано, что, создавая ситуативные коалиции, он может решать любые задачи. Получив в сумме 15 комитетов, «Единство» и «Народный депутат» удовлетворили амбиции своих представителей. Эти представители держатся, естественно, за свои кресла. Это является очень важным механизмом для поддержания дисциплины и в «Единстве», и в «Народном депутате». Каждый председатель комитета, получивший эту должность, очень ценит это кресло. И всегда понимает, что завтра Кремль может создать иную коалицию, и отобрать это кресло. Это очень важный механизм контроля со стороны Кремля нынешнего состава Государственной Думы.

Как только этот январский сговор был реализован, перед властью встали новые задачи. Кремлю нужны были другие коалиции. В частности, историческим решением, которое привело к новой конфигурации большинства Думы, был договор СНВ-2 и его ратификация. Вы помните, что этот российско-американский договор не ратифицировался в течение очень долгих лет. Прежние два состава Государственной Думы не имели шансов набрать большинство за ратификацию. В этот раз Кремль

создал коалицию между прокремлевскими фракциями и правоцентристскими фракциями СПС и «Яблоко», «Регионами России» и ОВР. В итоге СНВ-2 был с легкостью ратифицирован, несмотря на жесточайшую оппозицию левой трети Государственной Думы. По этому вопросу была сложена иная конфигурация — пропрезидентское ядро плюс правоцентристские фракции.

Третий пример — налоговая реформа, о которой подробно рассказывал С.В. Алексахенко. Коммунисты категорически противостоят налоговым инициативам правительства. Но они проходят в Думе, потому что есть ситуативная коалиция между пропрезидентскими фракциями и группами и правоцентристской частью Государственной Думы.

Таким образом, отвечая на первый вопрос — о причинах лояльности Государственной Думы, я отвечаю очень просто. Первый секрет заключается в особенностях избирательной компании, которая прошла прошлой осенью и зимой, и тех методов, которые применялись в ее ходе. Вторая причина заключается в том, что Кремль выработал очень эффективную систему манипулирования тремя равными частями, составляющими Государственную Думу. В одних случаях, когда речь идет о великодержавной риторике, об «укреплении власти», о делении постов и т.д., Кремль опирается на коалицию прокремлевских и левых фракций. В других случаях, когда речь идет о либеральных экономических реформах и необходимости их поддержки, Кремль опирается на коалицию прокремлевских и правоцентристских фракций. Так как ни одна из этих трех частей не может взять контроль над нижней палатой, так как эти части весьма обижены друг на друга из-за родовой травмы, которая была получена в результате «январского сговора», то эти взаимные обиды и слабость позволяют арбитрам — Кремлю легко манипулировать нижней палатой и обеспечивать любое нужное себе решение.

Теперь попробую ответить на вопрос, как долго все это может продолжаться? Какие факторы могут повлиять на процесс распада прокремлевской коалиции, когда Дума начнет приобретать свое политическое лицо, которое сейчас она полностью утратила? Это очень сложный вопрос, на него очень сложно ответить. На 16 июля 2000 г. Кремль Путина в течение первого полугодия своего существования полностью обеспечивает решение тех задач, которые он перед собой ставит.

Вполне можно предположить, что этот сверхэффективный механизм контроля над депутатами и фракциями и сверхэффективный способ управления Думой может просуществовать бесконечно долго, вплоть до окончания полномочий этой Думы, до выборов нового состава парламента, а, может быть, и дольше. В то же время, в последние ме-

сяц — полтора проявились некоторые признаки того, что в этой машине контроля нижней палаты начинают появляться некоторые сбои и некоторые искры. Вот несколько примеров. Первый и главный, на мой взгляд, это реформа Совета Федерации. Уверяю вас, если бы Кремль был уверен в том, что после первого вето Совета Федерации у Кремля есть гарантированные 300 голосов для преодоления вето, то это вето было бы преодолено сходу. Кремль никогда бы не пошел на создание согласительной комиссии. Я располагаю точной информацией о том, что, по подсчетам кремлевских аналитиков и руководителей, сразу после того, как Совет Федерации отклонил этот закон, Кремль первоначально принял решение о том, чтобы обеспечить преодоление вето, но не смог набрать более 280 голосов депутатов. После этого Кремль вынужден был отойти назад, сам инициировал создание согласительной комиссии, которая в течение всей прошлой недели работала в Государственной Думе. Работа комиссии была сорвана 14 июля. Теперь Кремль вновь мобилизует свои силы, проводит колоссальную работу, чтобы любой ценой обеспечить эти сакральные 300 голосов для преодоления вето Совета Федерации.

Кремль, пользуясь поддержкой своего большинства, провел позорную поправку в регламент работы Государственной Думы, согласно которой вето Совета Федераций может преодолеваться бесконечное количество раз. Теперь работа может идти по принципу: проголосовали — посмотрели распечатку голосования — поработали с депутатами — проголосовали еще раз — опять не хватает голосов. И так далее, до получения нужного Кремлю числа голосов депутатов. Это профанация парламентской процедуры, это профанация самого смысла существования вето, смысла и духа Конституции. Но если Кремль идет на эту процедуру, это означает, что у него начались проблемы в реализации важнейших задач, которые он перед собой ставит.

Второй пример коррозии механизмов отлаженной машины — это налоговая реформа. Сергей Владимирович Алексащенко говорил вчера, что начинаются проблемы в этом плане. И если закон об НДС прошел в редакции правительства, с очень маленькими корректировками, если подходящий налог прошел в редакции правительства, с небольшими корректировками, если даже очень сложный, с точки зрения восприятия общества и профсоюзов, единый социальный налог прошел в редакции правительства, то уже на акцизах и на судьбе дорожного фонда была пробита первая брешь. Вместо 6-кратного повышения акцизов на бензин Дума повысила их только в три раза. И, вместо полной ликвидации оборотного налога на пользователей автодорогами и налога на реализацию

ГСМ, была все же оставлена ставка 1%. Ликвидировать оборотные налоги полностью, как это хотело правительство, не удалось. В этой связи очень симптоматичным было выступление Касьянова, который сказал о том, что нам нужно или все, или ничего. Правительство, согласно его заявлению, будет настаивать на реализации всего пакета. Сегодня в правительстве сетуют на то, что Кремль им мало помогает, что Кремль занимается только своей федеративной реформой, а налогами не занимается, и поэтому правительство начинает терпеть неудачи. Это второй пример того, как эта система начинает давать сбои.

Третий пример — это судьба закона о ликвидации ряда льгот, или, вернее, закон о приостановлении ряда федеральных льгот на 2000 г., в связи с тем, что их не представляется возможным профинансировать. Закон этот был принят в первом чтении, как говорится, на ура. Потом он был доработан в комитете и внезапно, 10 дней назад, он был Думой вновь возвращен в первое чтение. Фактически, работа над ним теперь если не прекращена, то очень сильно приостановлена. Это явилось полной неожиданностью для Кремля и для правительства. Самое интересное заключается в том, что большинство группы «Народный депутат» и треть фракции «Единство» проголосовали за возвращение закона в первое чтение. После этого был очень серьезный разбор, Кремль пытался разобраться в том, что случилось, кто допустил, кто проглядел, кто прошляпил. Но, тем не менее, это три примера того, как к концу первой сессии Государственной Думы отлаженный механизм контроля нижней палаты начал давать сбои. Я считаю, что задача тотального контроля над нижней палатой не будет обеспечиваться бесконечно долго.

Я предполагаю, что уже осенью этот механизм начнет давать еще более серьезные сбои и главным камнем преткновения станет бюджет на 2001 г. Некоторые параметры этого бюджета вызовут очень серьезное сопротивление в Государственной Думе. Многие депутаты вспомнят о том, что они избраны в территориях, что четыре года пролетят очень быстро, и нужно будет своим избирателям давать отчет о содеянном. Инициатива правительства, которая перераспределяет коренным образом структуру консолидированного бюджета, предполагает 65% консолидированного бюджета сосредоточить в Москве. Регионам остается только 35% консолидированного бюджета (при нынешнем соотношении 50 на 50). Инициативы правительства, согласно которым в Москве останутся самые собираемые налоги: например, 100% НДС, при том, что сегодня этот налог разделяется между федеральным и региональными бюджетами, ликвидация тех налогов, которые сегодня остаются в региональных бюджетах, — все это вызовет недовольство и возмуще-

ние, и пока Совет Федерации еще не добит окончательно, Дума совместно с Советом Федерации будет противостоять этим унитаристским тенденциям федерального правительства.

Здесь я согласен с Алексеем Михайловичем Салминым, что речь идет не о государственных интересах, а об интересах Минфина, об интересах федеральных ведомств. Им хотелось бы, чтобы регионы стояли в очередь в приемной и за взятки выпрашивали у них субсидии. Таким образом, я предполагаю, что, начиная с осени этого года, и с каждым следующим годом степень самостоятельности нижней палаты будет возрастать. Степень трудности, с которой правительство будет проводить решения, будет возрастать. Постепенно этот процесс может вернуть нас к ельцинской модели, когда Ельцин и его кабинет проводили нужные им решения лишь путем серьезных компромиссов с нижней палатой парламента.

Я хочу вам напомнить, что в 1990-е гг. все ельцинские кабинеты вносили в Думу бюджеты с низким дефицитом, с низкими внутренними заимствованиями и без пирамиды ГКО. Однако выходили эти бюджеты с огромными дефицитами. Так, в 1997 г. дефицит бюджета после выхода из стен Думы был 100 млрд. рублей, и именно нижняя палата совместно с правительством создала тот механизм ГКО, который привел к краху 17 августа 1998 г.

Единственным труднопредсказуемым вопросом является вопрос о том, до какой черты может дойти процесс автономизации нижней палаты от Кремля. Я не думаю, что этот процесс дойдет до степени остроты второй Государственной Думы, когда дело кончилось попыткой импичмента президенту. Это будет средний вариант между сегодняшней суперлояльностью и прошлой нелояльностью. Я убежден в том, что весеннее состояние полной лояльности, обеспеченное также большой популярностью Путина, большим доверием населения, страхом элиты перед его решительностью, способностью идти до конца, это состояние будет постепенно уходить.

* * *

Вторая часть — Совет Федерации. Здесь я постараюсь также ответить на два вопроса. Погибнет ли Совет Федерации в нынешнем виде? Второй вопрос касается того, что будет представлять из себя новый Совет Федерации, если вето будет преодолено? Отдельный вопрос сводится к тому, за что борются сейчас сенаторы: за личный интерес, за кресло в Москве, или за что-либо еще?

Создателем Совета Федерации был Б.Н. Ельцин. Именно по его плану в Совет Федерации выбирали по одному представителю от регио-

на. Совет Федерации, который был сформирован после 1995 г., представляет собой наиболее сильный из всех возможных Советов Федерации. Он состоит из всенародно избранных глав регионов и из всенародно выбранных спикеров региональных парламентов. Вряд ли можно предположить какую-либо более сильную конфигурацию. Конечно, всенародно избранный Совет также мог бы являться очень сильным, потому что за ним стояли бы десятки миллионов избирателей, и члены Совета Федерации, выбранные народом на 4—5 лет, конечно, будут думать о переизбрании. Они будут работать со своими избирателями и ориентироваться на их интересы.

В массе своей их невозможно будет подчинить воле Кремля, потому что они будут связаны со своими территориями, но при этом они будут независимы от региональных структур власти, или в малой степени зависимы. Действующий Совет Федерации тоже очень силен, это всенародно избранные лидеры, которые непосредственно руководят экономикой, финансами и социальной сферой в своих регионах. Они опираются на очень высокую степень поддержки. Вы помните, что наш губернатор А. Суриков в марте этого года набрал более 70% голосов избирателей. И это относится к большинству губернаторов. Имея огромные конституционные полномочия при разрешении некоторых вопросов, как, например, вопросы войны и мира, утверждение указов о чрезвычайном положении, утверждение указов о введении военного положения, Совет Федерации имеет большие полномочия, чем Дума. Совет Федерации также назначает Генерального прокурора, судей Конституционного суда, высшего Арбитражного суда, Верховного суда Российской Федерации. Без согласия Совета Федерации не может быть принят бюджет, налоговые законы, ратифицированы международные договоры России.

В нынешнем виде Совет Федерации — это могучий институт, еще и потому, что он является собранием федеральных политиков. Вот только несколько фамилий: Лужков, Лебедь, Россель, Шаймиев, Тулеев, Аушев. Это политики федерального уровня, политики известные, к которым прислушиваются не только граждане их регионов, но и вся страна. Наконец, действующий Совет Федерации — это мощнейший инструмент регионов в борьбе за свои права. Он всегда отстаивает налоговые интересы регионов, социальные интересы регионов, трансфертные интересы регионов, их бюджетную систему. Совет Федерации отстаивает политические права регионов, в частности, права издавать свои законы, формировать свои органы власти и т.д. Говоря о деятельности Совета Федерации в ельцинскую эпоху, беря экономический аспект, я могу сказать, что только благо-

даря тому, что в 1990-е гг. сформировался этот Совет Федерации, страна получила соотношение консолидированного бюджета 50 на 50, т.е. практически поровну между Москвой и провинциями.

Теперь же одновременно с реформой Совета Федерации возвращается старое (фактически советское) соотношение федерального и региональных бюджетов. Благодаря этому Совету Федерации регионы получили значительную степень автономии, а президентская власть получила реальный институциональный противовес, не позволяющий сконцентрировать всю полноту власти в руках президента и его администрации. Судьба Совета Федерации — это не просто вопрос внутри московского конфликта, это серьезный конституционный вопрос.

Погибнет ли нынешний Совет Федерации, это станет ясно в среду. Президент полон решимости подписать этот закон немедленно, если будет преодолено вето Совета Федерации, если голосование состоится, то уже 1 февраля 2001 г. Совет Федерации перестанет существовать в прежнем виде. Вероятность такого хода событий велика: 51% (по меньшей мере) в пользу ликвидации. По тем отношениям Кремля и Государственной Думы, которые сложились, есть все основания полагать, что Кремль получит более 300 голосов. Впереди два главных дня: 17 и 18 июля. В эти дни начнутся тайные консультации, будут включены все рычаги давления, причем с обеих сторон. Я вас уверяю, будут работать и губернаторы, и Кремль. Кто перевесит чашу весов, покажет голосование в среду. Я лично не буду голосовать за преодоление вето.

Новый Совет Федерации будет очень странным образованием. Он будет состоять из людей, никем не избранных. Первого представителя должен предлагать губернатор, но для утверждения кандидатуры необходимо согласие Краевого Совета. Второй кандидат будет избран на сессии КСНД, при этом его кандидатуру по закону внесет А. Назарчук, или не менее 1/3 депутатов, после этого тайным голосованием будут проведены выборы. Тот, кто получит не менее 26 голосов, станет членом Совета Федерации. Особенность этого закона заключается в том, что отозвать их будет невозможно. Как бы ни складывались отношения между краем и представителями, даже если они начнут проводить антирегиональную политику, поддерживать бюджетные изъятия, изымать собираемые налоги из регионального бюджета, с ними ничего нельзя будет сделать.

Полномочия этих представителей могут быть прекращены только в случае их смерти, эмиграции, исчезновения или по решению суда при обвинении их в уголовном преступлении. Эти члены Совета Федерации будут обладать всеми правами сенаторов, но при этом вы понимаете, что легитимность этих людей будет очень низкой, за ними не будет стоять

всенародное голосование, как за нынешними членами. Новый Совет Федерации будет менее влиятельным, более манипулируемым, чем нынешний. На мой взгляд, от него невозможно будет ожидать полноценного отстаивания интересов регионов, невозможно ожидать исполнения главной его функции. Природа Совета Федерации, как верхней палаты парламента, заключается, прежде всего, в том, чтобы уравнивать интересы федеральной бюрократии и нижней палаты, половина которой избирается по партийным спискам, и призванной отстаивать федеральные интересы.

Таким образом, на наших глазах идет слом важнейшего института федеративного государства, с непредсказуемыми последствиями. Хочу обратить ваше внимание на одну деталь, на один парадокс нашей эпохи. Вы знаете, что одними из главных архитекторов победы Путина в первом же туре выборов были руководители регионов, члены Совета Федерации. Если вы помните, буквально в последнюю неделю Путин сделал ряд предвыборных поездок. Это была Москва, где В. Путин вместе с Ю. Лужковым побывал в метро и посетил завод, на котором изготавливают электрички. Была также поездка в Татарстан, где его принимал М. Шаймиев и призывал избирателей к поддержке В. Путина. И еще ряд ключевых регионов. Весомый вклад в его победу внесли именно те руководители, которые сейчас подвергаются тотальной атаке. В этом же контексте надо рассматривать и создание семи федеральных округов, и закон о федеральном вмешательстве, который позволяет распускать КЗС и отрешать от должности губернаторов. Этот закон позволяет также отстранять временно главу региона в случае выдвижения обвинения в его адрес в совершении уголовного преступления. Этого никогда не было, такие меры резко усиливают административный контроль над региональными руководителями.

Если вы слушали телеобращение президента от 13 мая и все его заявления позднее, можно вычлениить следующую идеологию его реформ. Нечего, дескать, делать в парламенте исполнительной власти, потому что это нарушает принцип разделения властей. Второй аргумент, нечего губернаторам делать в Москве, пусть они занимаются хозяйством в территориях. Вот такие аргументы привел президент в обоснование своей реформы.

Состоятельны ли эти аргументы? Начнем с того, что принцип разделения властей нарушен в самой Конституции, в которой ясно сказано, что Совет Федерации формируется из представителей исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации. Вновь назначенный представитель будет также представителем исполнительной власти. В этом смысле принцип разделения властей будет также «нарушаться», как и сейчас. Этот

аргумент невозможно понять. Второй аргумент также трудно поддается поддержке, потому, что сам Путин недавно предложил идею Госсовета. Он заявил о том, что с губернаторами необходимо встречаться, поэтому нужно создать Госсовет, где будут заседать губернаторы. А значит, они все равно будут ездить в Москву и там заседать, вместо того, чтобы «заниматься хозяйством» на местах. Этот аргумент также не выдерживает критики.

В чем же истинный смысл этой реформы, если аргументы являются чисто риторическими? Видимо, есть иные причины этой реформы. Я, как критик этой реформы, как человек, который пытается ей противостоять (это даже повлекло некоторые известные организационные выводы со стороны прокремлевских фракций), хочу сказать, что у меня есть серьезные возражения против этой реформы. Мне кажется, что смысл этой реформы (и я согласен в этом с Алексеем Михайловичем Салминым) в том, чтобы ликвидировать сильный политический и институциональный противовес президентской власти. Логика власти проста. Дума уже пропрезидентская, остался только один конституционный орган, который имеет очень высокую степень влияния, это Совет Федерации. И тогда в интересах концентрации власти в руках президента делается шаг в сторону ликвидации этого института. Второй смысл этой реформы заключается в том, что это в целом удар по регионам. Поскольку интересы регионов защищаются прежде всего Советом Федерации, и Совет Федерации — главный орган, отстаивающий интересы регионов, то удар наносится именно по этому органу.

При этом я решительно отмечаю те аргументы, что Н. Федоров, А. Суриков, Э. Россель, Ю. Лужков защищают свои личные интересы и неприкосновенность. Я допускаю, что есть сенаторы, для которых это главное, но мы должны помнить о более глубоких причинах. И, если отбрасывать эти домыслы, то скажите, какой, например, мой личный интерес защищать сенаторов? Но я категорически возражаю против реформы Совета Федерации. Эти шаги являются собой удар по парламенту в целом и, значит, по демократии. Как демократ и убежденный федералист я выступаю против этой реформы. Это удар по институту, который защищает интересы регионов. Это антидемократическая и антифедералистская реформа. Она может привести к негативным последствиям в целом для страны. Это вновь неорганичная, силовая реформа, которая представляет очередную ломку государственного организма. Как любая силовая акция, она может привести к крайне негативным последствиям и для экономики, и для социальной сферы, и для политического благополучия общества.

Несколько попутных замечаний по «партии губернаторов». На днях «Комсомольская правда» по заказу Кремля опубликовала статью о «Бе-

резовском — Рыжкове». Это большая награда для меня. Если в центральных газетах начинают появляться подобные статьи, значит, я чего-то стою как политик. Суть статьи проста. Березовский привык командовать страной, сейчас его отодвигают от рычагов власти. Он сопротивляется. Увидев недовольство регионов и губернаторов, он выдвинул идею губернаторской партии. Но так как он — скомпрометированная и не популярная фигура, ему нужен политик, который мог бы эту партию возглавить. И Рыжков — готовый претендент на роль одного из лидеров этой партии. Между ними существует сговор и скоро эта партия появится на свет.

Я должен сказать, что это не так, это очередная выдумка. Но здесь есть серьезный контекст. На мой взгляд, *действительно, в стране возникли реальные предпосылки для создания политической силы, которую я бы назвал демократически-федералистской*. Эта политическая сила должна отстаивать демократические принципы: сильный парламент, справедливый баланс между центром и регионами. Если бы нашлась группа федеральных политиков, которые бы поддержали этот проект, то этот проект мог бы быть очень успешным, это могла бы быть наша республиканская партия. Но я думаю, что этот проект не будет реализован, потому что с ним уже связывают Березовского. Кстати, он часто успева-ет озвучить какую-либо идею, после чего она становится «идеей Березовского». Так было с «Единством», он действительно придумал эту партию. Он чувствует настроения, и подхватил идею создания губернаторской партии, что резко снижает шансы на ее создание. Вторая причина, по которой она не возникнет — это то, что *региональные элиты достаточно зрелы для того, чтобы осознавать свои интересы, но еще недостаточно зрелые для того, чтобы придать им институциональную основу*. По сравнению с депутатами, сенаторы даже в согласительной комиссии работали разобщено и в разной форме. Поэтому федеральная бюрократия имеет все шансы победить. Это часто было в нашей истории. Регионы подавлялись поодиночке, например, Новгородская республика и т.д. Демократически-федералистская идея существует, но нет пока никаких шансов для ее реализации.

Один показательный момент. Когда А. Суриков вернулся из Москвы после оглашения послания президента, он очень горячо и верно говорил о важности свободы слова и об опасностях ей. Это подтверждение того, о чем я говорю. Федерализм начинает работать на демократию. Это удивительная вещь. Это диалектика формы и содержания. При Ельцине было вылеплено несколько «глиняных сосудов». На одном было написано «Местное самоуправление», на другом — «Парламент», на

третьем — «Федерализм», на четвертом — «Свобода СМИ». К концу 1990-х гг. эти сосуды понемногу начали наполняться содержанием. Оказалось, что во всех этих сосудах есть реальное содержание. Сейчас создается впечатление, что новый президент стремится разбить эти сосуды вместе с их содержимым. Но вдруг, это содержание начинает сопротивляться. Вдруг губернаторы, подавлявшие свободу, начинают заботиться (хотя бы на словах) о ней. Говорят о том, что стране нужен сильный парламент, и становятся тем самым подлинными демократами и подлинными федералистами. На наших глазах происходит переход формы в содержание. Ранее дебаты о федерализме были очень абстрактными. Сейчас они слушаются с большим интересом. Это важное превращение, дающее всем нам надежду.

Я бы хотел, чтобы у нас появилась партия федералистско-демократического толка, а то сейчас у нас есть партии демократического толка, но все они — унитаристы. Самыми главными защитниками федерации и парламента сегодня являются коммунисты. Они в парламенте голосуют против путинских реформ и защищают принципы федерализма. А демократы и либералы являются унитаристами и централистами. Это парадокс, но это наш сегодняшний день. Я бы очень хотел, чтобы демократическая федералистская партия появилась, и, может быть, она когда-нибудь появится.

* * *

Третья часть. Попытаюсь коротко ответить на два вопроса: Нужен ли Путину парламент, и какой парламент нужен Путину? А также — сможет ли Путин получить тот парламент, который хочет?

Во-первых, мне кажется, что Путину не очень нужен парламент. У парламентаризма в России вообще интересная судьба. Я начинаю отсчет предпосылок парламентаризма от Земских соборов. Именно Земский собор избрал Бориса Годунова на царство, избрал Михаила Федоровича Романова на царство, принял Соборное уложение 1649 г. Земские соборы играли важную сословно-представительную роль. Это не были парламенты, но это был представительный орган тогдашней России. Потом о парламенте забыли вплоть до Анны Иоанновны, которая подписала знаменитые «кондиции». В них была заложена идея о том, чтобы российская аристократия ограничивала власть императрицы. Это была своеобразная российская «Хартия вольностей». Но потом Анна Иоанновна осмотрелась, поняла, что допустила ошибку, и порвала «кондиции». Самодержавие было восстановлено. Следующая попытка ограничить самодержавие была предпринята Екатериной Великой. Она написала «Наказ», согласно содержанию которого должны были быть напи-

саны новые законы империи. Этот «Наказ» 8 раз издавался в России, но во Франции был запрещен как революционная книга. Однако и в те времена парламент не был создан.

Во времена Александра снова задумались о реформе. Был найден Сперанский, который придумал и Государственную Думу, и Государственный Совет. В 1810 г. Государственный Совет был установлен как законосовещательный орган. До Государственной Думы руки так и не дошли, и реформа осталась на бумаге. Затем при Николае I Россию снова «подморозили». Государственный Совет превратился в полную фикцию.

Самые блестящие демократические реформы провел после эпохи Николая I Александр II. Он провел земскую реформу, провел школьную реформу, провел судебную реформу, земельную реформу. Но его взорвали. Потом пришел Александр III и начал сворачивать эти реформы. Он издал, в частности, указ о земских начальниках, похожий на путинский закон об ограничении местного самоуправления. Он повернул вспять ход и других реформ. В итоге, все это привело к тому, что мы проиграли Русско-японскую войну. Начиналась первая русская революция. Закончилось это манифестом 17 октября 1905 г., который наконец-то даровал России парламент. Но Первая Дума очень не нравилась тогдашнему дворцу и была вскоре распущена. Вторая Дума была также быстро распущена. После этого П. Столыпин, совершив третьеиюньский переворот 1907 г., изменил избирательную систему. Дворец получил, наконец, лояльную Думу. Такой же была Четвертая Дума, ее также унижали, принимая законы в ее обход. Завершилось это вновь революцией. Лояльная IV Дума сыграла зловещую роль в падении династии Романовых. Униженный парламент не может не отомстить, об этом говорит история.

То, что делает сегодня наш новый президент, напоминает «подморозку» России Николаем I после реформ Александра I, «подморозку» России Александром III после реформ Александра II и т.д. Вся наша история последних двух веков показывает, что децентрализация и реформы — это благо для России, а централизация и «подморозка» приводят к очень большим проблемам. Я хотел бы ошибиться, но боюсь, что нынешняя попытка получить марионеточный парламент и ослабить регионы закончится серьезными проблемами для страны.

Даже при том, что Совет Федерации сходит с арены, при том, что найден эффективный механизм контроля над нижней палатой, главный порок ельцинской республики не устранен. Исполнительная власть формируется без участия парламента, законодатели не отвечают за действия правительства, парламент имеет возможность подорвать инициативы Кремля. Путин может оказаться в той же неразрешимой ситуации,

в которой оказался Ельцин в конце 1990-х гг. Понимая это, Кремль делает сейчас новый партийный проект для России. Есть опасность, что новая Государственная Дума перестанет быть лояльной. Как этого избежать? Надо сделать так, чтобы выборы в будущую Думу были безальтернативными. Чтобы реализовать этот проект, надо дать подставной перечень партий. Надо дать такой перечень, который различается только названиями. Элементы этого проекта мы сейчас наблюдаем. Вчера в Москве появился новый левоцентристский блок во главе с Селезневым. Называется он «Россия». Задача этого блока — «разорвать» левый коммунистический электорат. Этот проект закладывает основы будущей левоцентристской фракции. Этот блок будет сотрудничать с властью, о чем и сказал вчера Г.Н. Селезнев. Базовая пропрезидентская партия — «Единство», их задача мобилизовать электорат, который голосует за партию власти. Третий элемент — Жириновский, ему отведена роль официальной крайне правой партии. Он также будет голосовать за все идеи Кремля. На левом фланге в ближайшие годы ничего нельзя сделать с КПРФ. Но можно минимизировать их сегмент так, чтобы они не могли определять голосования в Государственной Думе. В отношении правых, Кремль вполне устраивает нынешний СПС, который своими голосованиями поддерживают все инициативы Кремля. Если СПС сможет поглотить еще и «Яблоко» и остаться при этом под контролем Кремля, то в этом виде они устраивают администрацию президента. В результате на следующих парламентских выборах вам будет представлено 5 списков: ЛДПР, СПС, «Единство», «Россия» и КПРФ.

Все эти пять структур уже сегодня в той или иной степени контролируются администрацией президента. В результате мы получим формально альтернативные выборы, но по сути перед нами будет одна политическая сила под видом пяти партий. Я думаю, что этот план может быть реализован. Но здесь я вспоминаю одну детскую сказку про Буратино. Там был Карабас-Барабас, и у него были куклы. И он ими помыкал. Но однажды куклы порвали нитки и превратились в действующих персонажей, в самостоятельную силу. Завершилось это демократической революцией. У всех Карабасов всего мира есть желание создать свой кукольный театр, но история показывает, что куклы всегда рвут нитки и превращаются в самостоятельную политическую силу, поэтому вопрос о судьбе нижней и верхней палаты, вопрос о судьбе федерализма, вопрос о судьбе партийной системы, а, значит, и о судьбе парламентских выборов, это далеко не абстрактный вопрос. Это вопрос нашей судьбы. Кремль отработывает гениальные схемы, которые позволяют обмануть десятки миллионов людей, но есть более серьезные обстоятельства: общество, граждане,

экономика, социальная сфера и реальная жизнь, которые всегда противостоят сказке. Реальная жизнь всегда что-то меняет в планах сказочников.

Подводя итоги сказанному, я считаю, что президент избрал тупиковый путь. Ослабление парламента, частичный демонтаж федерализма, марионеточная партийная система при подавлении институтов гражданского общества — таких, как СМИ, бизнес, местное самоуправление, — это тупиковый для России путь. Это отодвинет нас от того идеала, к которому мы стремимся. А я надеюсь, что мы стремимся к сбалансированной государственности, к сильному парламенту, к ответственным партиям, к сильному местному самоуправлению, к независимым СМИ, самостоятельному бизнесу. Я надеюсь, что психоз под названием «властная вертикаль и укрепление власти» скоро пройдет и общество задумается о тех угрозах, которые лежат на этом пути. Спасибо.

Вопросы и выступления

Чернышов Ю.Г. — Я хотел бы напомнить известный принцип: «критикуя - предлагай!». Наверное, никто не будет спорить, что в сложившейся на сегодняшний день в России системе федерализма есть уродливые перекосы. Вопрос заключается в том, возможно ли *реально выправить эти перекосы (например, хотя бы частично снять проблему сепаратизма) и при этом не нанести ущерб самому принципу федерализма?* Как Вы считаете, есть ли такая реальная возможность?

Рыжков В.А. — Так как я делал доклад не по федерализму, а по парламенту, то я не стал подробно касаться этой темы. На мой взгляд, у нашего федерализма, в том виде, в котором он сложился, есть большие недостатки. Главный — частые нарушения прав человека региональными властями.

В России есть регионы, где права человека реально подавляются, например, Башкортостан. М. Рахимов просто не зарегистрировал ни одного своего реального оппонента на республиканских президентских выборах. Это, безусловно, нарушение. Когда Д. Аяцков избирался последний раз, у него был один реальный соперник — Рашкин, первый секретарь обкома КПРФ, у которого нашли якобы неправильные подписи и сняли с дистанции. Это абсурдная претензия. Ведь всем известно, что массовый актив — это самая сильная сторона КПРФ.

Итак, первая проблема — права человека. Вторая — разрыв единого правового поля. Действительно, в Конституциях ряда субъектов и в законах ряда субъектов есть противоречия федеральной Конституции и федеральным законам. Эту проблему надо решать. Третья проблема — разрыв единого экономического пространства. Регионы, пытаясь защи-

тить свой рынок, на самом деле часто наносят вред экономике всей страны, вводя акцизные марки, вводя запрет на вывоз зерна и т.д. Но ведь реформа Совета Федерации здесь ни при чем. Она не решает ни проблему прав человека, ни экономические проблемы. Когда эти понятия смешиваются, это лукавство.

Для решения проблемы прав человека надо усилить судебную власть, надо ориентировать правоохранительную систему на решение этой проблемы. Если бы прокуратура Башкирии вовремя вмешалась в выборы, кандидат был бы зарегистрирован и, может быть, даже победил. А Руцкой также за 10 дней до выборов был снят избирательной комиссией под давлением старого губернатора с выборов. Вмешался суд, восстановил Руцкого, Руцкой был выбран. Не надо никаких вертикалей. Создайте сильную судебную систему, и все.

Второй вопрос — единое правовое пространство. Привожу пример. Алтайский КЗС ввел административную ответственность за укусы собак. По федеральному закону укус собаки оценивается в 8,5 рублей. Завтра у кого-либо ногу отгрызут, краевой суд присудит владельцу пса-злодея 8,5 рублей. Я не думаю, что эти деньги утешат пострадавшего. КЗС приняло решение и увеличило штрафы за укусы собак, и правильно сделало, так как федеральный центр уже 6 лет не может принять новый административный кодекс. Но под крики о вертикали КЗС сейчас отменяет свое решение об укусах, теперь снова будет 8,5 рублей. Поэтому, когда говорят, что центр всегда прав, это ерунда. Центр иногда прав, а часто не прав. Нельзя абсолютизировать федеральное законодательство, делать из него икону. Выход из этой ситуации — в нормальной сбалансированной работе между центром и регионами. Прокуроры не должны по формальной основе опротестовывать все то, что делают регионы. Нужно усилить суды, как арбитры, между центром и регионами.

Третья проблема — экономическое пространство. Здесь, я считаю, проявляется слабость федеральных структур, прокуратуры, слабость судов и других регулирующих органов. Проблема не в том, что нет вертикали, а проблема в том, что не работает правоохранительная система. Я вижу выход не в усилении административной вертикали, не в ослаблении регионов, а в усилении правовой и, прежде всего, судебной системы. Право не может быть защищено бюрократией.

Салмин А.М. — Я благодарю Владимира Александровича за интересный доклад и хотел бы поблагодарить барнаульскую школу историков, которая дала России полезного для парламентаризма историка. Какими Вы видите перспективы использования идеи многократного преодоления вето Совета Федерации, учитывая, что в 105 статье Кон-

ституции в 5 пункте оглашается, что закон считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее двух третей депутатов Государственной Думы?

Рыжков В.А. — Я считаю поправку в регламенте абсолютно антиконституционной. По смыслу, в парламенте должны быть все депутаты. Они должны работать с утра до вечера и лично голосовать. Конституционный суд на запрос президента именно так и ответил. Голосование при пустом зале путем нажатия карточек антиконституционно. Точно также и преодоление вето. Это не просто игрушка — голосование, это конституционный акт. Палата собирается на свое заседание, и депутаты голосуют конституционный акт, им нужно конституционное большинство, чтобы преодолеть конституционное вето другой палаты.

И если это повторяется 8 раз, пока не будет достигнут нужный результат, то это издевательство над всей процедурой. Логика Конституции такова, не проголосовали — все. Закон не принят. Я разговаривал со многими губернаторами, и они сказали, что если вето будет преодолено, они придут и подсчитают присутствующих. И если вето будет преодолено методом скакания от карточки к карточке, то они подадут заявление в Конституционный суд. Неизвестно, чем он может закончиться. Конечно, рассмотрение дел в Конституционном суде — длительная процедура, и рассмотрение дела через год может повлечь новый кризис.

Шупик Г.Ф. — У меня сложилось впечатление после Вашего выступления, что правительство — антинародное, Дума — пронародная, что Вы считаете, что Дума должна быть антикремлевская и антиправительственная. Действительно ли Вы думаете, что КПРФ по принципиальным соображениям защищает свободу слова?

Рыжков В.А. — Если Дума — прокремлевская, а — Кремль антинародный, то Дума не может быть пронародной. Я не высказывал тезиса, что Кремль и правительство — антинародные. Я обсуждал конкретную проблему — парламент и его судьба в нашей стране. Я считаю, что политика ослабления парламента не отвечает стратегическим интересам страны. В этом смысле она антинародная. Но и Дума сейчас выступает за ослабление парламента. И в этом смысле это тоже антинародная политика. Дума — это представительство народа. Что же касается экономической политики, я голосовал за большинство предложений правительства. Я считаю, что действительно нужна налоговая и социальная реформа, нужна расчистка законодательства. В этих мерах я поддерживаю правительство. Но я против административно-политической реформы, так как считаю ее опасной и негативной с точки зрения страте-

гических последствий для России. Удар по парламентаризму — опасная и неблагоприятная тенденция.

Я считаю, что оппозиционность парламента — трагедия и драма нашей страны. Парламент разрушает государство, будучи оппозиционным. Но при этом я считаю, что противоречия исполнительной и законодательной власти должны быть преодолены не путем слома парламента, а путем сотрудничества и в атмосфере согласия.

Руссо считал, что человек — это чистое существо и его портит только среда. И если создать общественный договор, то люди будут жить свободно и счастливо. Монтескье же считал человека существом несовершенным и предпочитал создать такую общественную систему, которая бы гарантировала от худших проявлений человеческой природы. Так возникла теория разделения властей.

Как в Западной Европе возникла демократия, гражданское общество и децентрализованное государство? Очень просто. Алкоголики, негодяи, полные циники — короли боролись с точно такими же порочными феодалами — герцогами, графами, маркграфами и т.д. Для того, чтобы победить этих феодалов, им нужны были деньги. Деньги можно было взять только в городах.

Поэтому короли заключали союзы с ранними средневековыми городами, получали от них деньги на войну с феодалами. При этом города тоже не были «ангелами». Это были торговцы, купцы, циничные ростовщики, которые руководствовались исключительно корыстными интересами. Но взамен на деньги короли давали городам вольности. Так возникали городские советы, цеха, элементы местного самоуправления, потом парламентаризм и так далее.

Мы сегодня говорили уже о «Великой Хартии Вольностей». Что, король от хорошей жизни ее подписал? Да его к стенке приперли. Не подписал бы, ему голову бы отрезали или еще что-то сделали. А что, бароны руководствовались высокими идеалами демократии? Ничего подобного, они преследовали узко корыстные интересы.

Но в том-то все и дело, что в борьбе двух темных начал родилось ограничение королевской власти и понятие «право», которое ограничивает королевскую власть. А дальше все пошло по нарастающей. Короли, победив феодалов, начали бороться с городами. Города начали устраивать революции. Короли начали терять головы. В результате появились полновластные парламенты, Конституции, демократия и гражданское общество. Поэтому, может быть, нынешние сенаторы на все 100% защищают свои «шкурные» интересы. Это можно предположить. Точно

так же, как Кремль и администрация президента также отстаивают сегодня свои «шкурные» интересы.

Но главная задача — не дать одному монстру поглотить всех остальных. Тогда сохраняется надежда на федерализм и демократию. Я не знаю, какими мотивами руководствуются коммунисты, но они стараются не дать верховной власти сосредоточить всё в своих руках. А «либералы» и «демократы» помогают верховной власти сломить парламент. Парадокс?! Точно также и сенаторы. Я допускаю, что они преследуют свои «шкурные» интересы, но одновременно с этим они защищают баланс между центром и регионами. В истории есть много парадоксов. Иногда бывает так, что коммунисты и феодалы защищают демократию и федерализм. В истории, действительно, часто так бывает.

Салмин А.М. — Можно два слова добавить? Вот цитата из Карла Маркса: «Вторая республика во Франции пала при громких криках объединенных монархистов — «Да здравствует республика!».

Рыжков В.А. — Приведу еще один пример. Временное правительство, сформированное после февральско-мартовской революции 1917 года и выросшее из Государственной Думы, тут же забыло о Государственной Думе, ни разу ее не собирало и тихонечко осенью ее вообще ликвидировало, вместе с Государственным Советом. Так что очень часто те, кто являются парламентаристами, ликвидируют парламент, когда прорываются к власти. Поэтому граждане всегда должны быть заинтересованы в том, чтобы монстры наверху обязательно балансировали друг друга. Потому что граждане от этого всегда только выигрывают.

Щеглов С.Г. — Меня интересует вопрос о судьбе НДР с позиции прошлых выборов. Были попытки переговоров с «Единством», с «Союзом правых сил». Я думаю, что, вступив в какой-то союз, НДР сохранилась бы как фракция. Сохранила бы позиции, количество членов НДР по списку. Но этого не состоялось. Как, на Ваш взгляд, ошибка это или что? Для меня непонятно последующее: если Вы отказались от союза, то почему Вы тогда попытались войти с НДР в «Единство», а потом покатались назад? Я вижу здесь серьезную непоследовательность, в том числе и Вашу. Хотелось бы услышать конкретный ответ.

И второй вопрос связан с тем, о чем Вы говорили. Понятно, что в последнее время мы дошли до того, что у нас каждый суслик стал агрономом. Я имею в виду сепаратизм, который в России процветает. Здесь не случайно возник вопрос об укреплении федеральной вертикальной структуры. Понятно, что пришел президент с определенным складом, человек, прошедший серьезную школу спецслужб. Он будет пользоваться формами и методами, которые он воспринял.

Понятно, что губернаторы сегодня заинтересованы в своем сохранении, потому что они и лично очень многое теряют. Поэтому личный фактор я тоже не сбрасываю. С большой натяжкой я воспринимаю, что Александр Александрович у нас большой демократ, хотя это очень опытный и достойный администратор, но в отношении средств массовой информации — ему нужны такие средства, которые защищают, прежде всего, его интересы. Здесь я с Вашей точкой зрения тоже не согласился бы. Отсюда возникает вопрос. Как Вы считаете, нужна ли нам вертикальная власть и укрепление вертикальной власти? Не противоречите ли Вы себе в том, что надо укреплять суд и прокуратуру? Но если суды сегодня находятся под властью конкретных администраторов, что, дела по обвинению Потапова, Аргунова мимо администрации проходили?! Может быть, создание округов это и есть вывод этих силовых структур из поля деятельности губернаторов, независимость от них.

Рыжков В.А. — Что касается непоследовательности — это проблема всей моей политической судьбы. Недавно Константин Николаевич Емешин говорил о моей политической гибкости, подразумевая конъюнктурность и бесхребетность, цитируя Гайдара. Это большая драма для меня, потому что это трагедия нашей страны — отсутствие стабильной политической партийной системы.

Партии возникают и распадаются. Человек, который долгое время существует в политике, вынужден участвовать в каких-то альянсах, затем, когда они рассыпаются, он неизбежно попадает в ситуацию, когда его могут упрекнуть, что он является перебежчиком и т. д. Поэтому я призывал бы вас оценивать не внешнюю сторону, а существо, оценивать позицию человека. Если Вы возьмете мои интервью десятилетней давности (если кому-то любопытно, вы можете это сделать), Вы увидите в моих взглядах абсолютно те же позиции, которые я высказывал десять, двенадцать, тринадцать лет назад.

Я всегда был сторонником демократии и федерализма, многопартийной системы и сильного парламента, децентрализации и местного самоуправления, сильной муниципальной власти и независимых судов. Если не вникать в суть дела, то очень легко это клеймо прилепить: «Рыжков — конъюктурищик и перебежчик», и все недоброжелатели всегда будут это делать. Я не знаю способов с этим бороться, со злословием бороться вообще нельзя. Злословие — это вещь, которая сопровождает каждого из нас всю нашу жизнь. Я имею в виду не Ваш вопрос, а говорю об этой проблеме. Она реально существует.

Что касается того, что произошло с НДР, я не жалею ни на минуту о том, что мы не вступили в союз с СПС осенью и не вступили в союз с

«Единством». Я не представляю сейчас, что бы я делал, и что бы делали другие члены НДР, если бы мы были с СПС, потому что, как видите, наши позиции диаметрально расходятся по вопросу о вертикали власти. СПС — это один из самых яростных сторонников ликвидации в нынешнем виде Совета Федерации, ограничения прав регионов и усиления вертикали власти. Это все равно привело бы к очень тяжелому внутреннему конфликту.

Что касается «Единства», Вы видите, что произошло, когда наши позиции разошлись. Это тоже привело к разрыву. Другое дело, что здесь полностью нельзя идентифицировать меня и НДР. Потому что остальные пять членов НДР так и остались в «Единстве». Они пытались защищать мое право иметь собственную позицию, но делали это очень вяло. Я не хочу называть фамилии, это наш внутренний вопрос, который мы, видимо, будем обсуждать на очередном съезде НДР, который, может быть, состоится осенью. Я всегда в НДР играл несколько особую роль, занимал особое место. НДР всегда была более гибким, если выражаться языком Гайдара и Емешина, образованием, а я всегда старался наполнять идеологическим содержанием деятельность партии. И вот сегодняшние события показывают, что порой эти «скрепы» были сильными, а порой они распадаются, как сейчас произошло. Я был против решения пойти в «Единство». Этот вопрос голосовался на президиуме НДР и на политсовете НДР. Стремясь до последнего бороться за «Наш дом — Россия», я принял для себя трудное решение и пришел в эту фракцию. Чем это кончилось, вы сейчас видите. Приход в «Единство» не был моим личным решением — вот ответ на Ваш вопрос. Это было решение партии, которому я в данном случае подчинился в стремлении сохранить саму партию. Что касается того, нужна ли вертикаль вообще, то это исключительно вопрос внутренней оценки каждого из нас.

Я утверждаю, что во многих федерациях еще больше «бардака» и анархии, чем в современной России. Например, Бельгийская Федерация, разделенная между валлонами и фламандцами — это гораздо менее централизованное и консолидированное государство, чем нынешняя Российская Федерация. У них дошло до того, что каждое министерство состоит фактически из двух министерств. У них два министерства образования под единым названием — Фламандское и Валлонское. У них есть два министерства здравоохранения, они не соединимы между собой, поэтому валлонская часть руководит валлонцами и лечит их, а фламандская часть лечит фламандцев. Хотя это одно министерство. Или фламандская часть учит фламандских ребятишек, а валлонская — валлонских ребятишек. Это поразительно. При этом у них общий король,

общее правительство, общий парламент, и они называют себя Федерацией. Возьмите Швейцарию — совершенно разные законы в каждом кантоне по очень многим вопросам. В большинстве из пятидесяти штатов США есть двухпалатные парламенты, но есть один штат, (не помню точно какой), где однопалатный парламент. В одних штатах есть смертная казнь, а в других нет, в одних — «электрический стул», а в других — смертельная инъекция, в третьих — расстрел. В Луизиане вообще действует французский кодекс Наполеона. Если в остальных штатах действует англосаксонское право, то в Луизиане действует континентальное. Поэтому насчет анархии — это вопрос оценок. Мы далеко не самая анархическая федерация. В этом смысле вопрос вертикали — вопрос вкуса, внутренней философии каждого человека.

Я считаю, что не нужна России вертикаль. По крайней мере, административная вертикаль, которую строит Путин, точно не нужна. На мой взгляд, надо решать три реальные проблемы: права человека, единое экономическое пространство и единое правовое пространство. Решить их можно без административной вертикали.

Что касается судов. В Ваших словах тоже есть противоречие. Вы говорите о том, что правоохранительная система терроризировала Аргунова и Потапова, но оправдал их именно Алтайский краевой суд. В этом отношении, если мы усилим судебную ветвь власти, если сделаем ее более независимой, тогда поле для такого террора и произвола будет сокращаться. Для нашей страны я бы хотел стратегию общества открытости власти, сильных общественных институтов, более сильного парламента, более сильного местного самоуправления, независимой партийной системы, конференций, общественных организаций, свободных ассоциаций регионов и граждан, независимых СМИ. Вы говорите, что есть серьезное давление на СМИ, но есть, слава Богу, и «Свободный курс». Есть другие СМИ, которые не подчиняются власти в нашем регионе. А возьмите «Московский комсомолец» — фантастическая газета. Каждый номер бьют «по морде» меня, Сурикова и т.д. Я за это. Мне не нравится то, что они пишут, но мне нравится, что они имеют право это писать. Я первым стану на их поддержку, если кто-то станет их давить.

Вот моя философия, как демократа и федералиста. Я могу проигрывать и выигрывать в политической карьере, я могу присоединяться к одной или другой партии, но я никогда не буду менять своих убеждений. И пока меня будут поддерживать люди и избиратели, я всегда буду бороться за эти убеждения и ценности.

Землюков С.В.
ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
АЛТАЙСКОГО КРАЯ В СВЯЗИ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ
РЕФОРМОЙ

Здесь до меня выступали два историка, политика (Алексей Михайлович и Владимир Александрович). Может быть, вам будет интересен взгляд на проходящую реформу с точки зрения юриста и законодателя, который сейчас непосредственно занимается законодательством в нашем Совете народных депутатов.

Мне кажется, что логика проводимых президентом реформ будет более понятна, если мы бросим взгляд чуть-чуть назад. Я вам расскажу об одном событии, участником которого я был.

Это событие произошло в феврале 2000 года в Москве. Перед тем и после того, как Путин стал премьер-министром, а затем исполняющим обязанности президента, среди юристов, политиков стала активно обсуждаться в СМИ проблема создания сильного государства. В феврале 2000 года по инициативе администрации президента созывается большая конференция ученых, юристов под эгидой Академии наук, Института государства и права Академии наук. Это первая конференция такого масштаба за последние десять лет. Раньше такие конференции проводили только в Советском Союзе. В выступлении представителя президента ставился вопрос о том, что нам надо законодательно обосновать создание в России сильного государства.

На это выступление многие из юристов отреагировали достаточно интересно. Они сказали: «Но позвольте, согласно статье 1 Конституции у нас записано, что Россия это правовое государство, Россия — это демократическое государство, федеративное, но совершенно нет статьи о сильном государстве». Как ни пытались убедить своей окончательной резолюцией, все-таки приняли решение, что необходимо построение сильного государства. Но сильное государство предполагает, прежде всего, сильную экономику, сильную охрану прав и свобод граждан, сильную армию. Сильное государство предполагает все другие атрибуты, которые не расходятся с теми конституционными положениями, которые у нас сейчас имеются.

Буквально после избрания президента, фактически через два месяца, появляются четыре президентских проекта законов, которые вносятся в Государственную Думу и которыми ставятся вопросы о реформировании государственной власти. Для того, чтобы еще раз уяснить логику происходящих событий, нам с вами необходимо четко представлять,

что президент сначала своим Указом создает федеральные округа и назначает представителей президента в федеральных округах. То есть он не идет по пути внесения соответствующего законопроекта в Государственную Думу, а создает своим Указом федеральные округа и назначает представителей президента.

Из семи представителей президента пять, как вы помните, являются лицами военными. Этим самым предопределяется логика проведения последующей реформы. Укрепление своего влияния на регионы посредством устойчивого присутствия в регионах особо доверенных лиц, большинство из которых люди военные, централизация и усиление власти в регионах, обеспечение и контроль проводимых в дальнейшем реформ, нейтрализация возможного сопротивления со стороны местных властей. С юридической точки зрения здесь уже есть небольшое противоречие с Конституцией.

Да, президент мог своим указом назначать представителей, но положение полномочных представителей, их функции должны были быть утверждены федеральным законом, так как это является, все-таки, федеральными органами государственной власти. Для понимания логики ситуации необходимо учесть, что президент внес четыре проекта законов; об одном мы с вами забываем, а ведь этот закон важен тоже по своей сути для того, чтобы нам видеть всю ситуацию.

Президент внес еще один проект закона, который назывался «О внесении в законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений, направленных на совершенствование организации деятельности территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти». Согласно этому проекту закона, из системы согласования с губернаторами, краевыми законодательными органами предполагалось вывести органы МВД, налоговой полиции, юстиции, органы, ведающие исправительно-трудовыми учреждениями, федеральный железнодорожный транспорт, гражданскую оборону. Фактически из подчинения субъектов федерации выводились все силовые структуры, а также транспорт, железнодорожный транспорт, гражданская оборона.

Видимо, испугавшись сильного давления, этот проект закона отожделили из Государственной Думы. Следующее решение стратегической важности, принятое президентом, это реформирование Совета Федерации. О нем сегодня уже говорили. С чем была связана официальная реорганизация Совета Федерации? С тем, что членство в верхней палате представителей исполнительной власти исключалось как противоречащее принципу разделения властей, и с целью повышения качества пра-

творческой деятельности Совета Федерации оно переводилось на постоянную основу.

Лишение губернаторов статуса членов Федерации — важный, но лишь первый шаг по централизации власти, по изменению соотношения сил и полномочий в пользу центра. Вторым шагом в этом направлении является создание механизма ответственности губернаторов. Президент наделяется правом отрешения, временного отстранения губернаторов за нарушение Конституции или федеральных законов, либо в случае предъявления губернатору обвинения о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Реализация данного решения проводится путем внесения соответствующих изменений, дополнений в закон об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Этим же законом закрепляется право президента на роспуск законодательного органа государственной власти субъекта Федерации в случае принятия им закона, который противоречит Конституции либо иным федеральным законам.

Наконец, последний из президентских проектов законов — «О внесении изменений, дополнений в Федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления» — существенно усиливает влияние центральных, федеральных органов власти на местное самоуправление, которое в настоящее время по Конституции является независимым. Конституция напрямую запрещает органам власти субъектов федерации вмешиваться в дела местного самоуправления. Таким образом, существенно усиливается влияние федеральной власти на местное самоуправление, и перераспределяются полномочия, органы власти субъектов Федерации отводят в сторону и устанавливают прямое влияние центра на органы местного самоуправления.

Приведенный анализ внесенных президентом законов позволяет высказать предположение о заложенных в них стратегических целях. Официальная точка зрения — для стратегического усиления структуры власти, усиления единства, проведения единой власти на территории всей Российской Федерации. Фактически мы видим создание сильной президентской республики с четкой вертикалью исполнительной власти, практически не зависимой от представительных органов субъектов федерации. Таким образом, президент сделал серьезный шаг по пути укрепления авторитарной власти.

Возникает вопрос: «А какие будут дальнейшие шаги президента?». Первое — укрупнение регионов, второе — назначение губернаторов? Но истинные замыслы президента нам пока не известны.

Есть еще несколько вопросов, которые требуют осмысления. Если проводимое существенное усиление президентской республики, президентской власти направлено на то, чтобы добиться проведения той экономической реформы, которая изложена в послании президента, мне представляется, и здесь я могу оппонировать с Владимиром Александровичем, что это является положительным моментом. Проведение тех экономических преобразований, которые наметил президент, естественно, будет затруднено с учетом тормоза, который может существовать в некоторых регионах Российской Федерации. Мы такие регионы знаем. И здесь, конечно, необходима сильная исполнительная власть для проведения этих реформ.

Второй вопрос — если данные реформы исполнительной власти сделаны как самоцель для усиления роли президента в той политической борьбе, которая сейчас существует. Мы понимаем, что президенту достаточно трудно проводить самостоятельную политику. Тогда следующий шаг — реформа направлена на установление определенного военно-бюрократического режима в нашем государстве, когда фактически парализуются представительные органы, и с этим, конечно, связана реорганизация Совета Федерации.

Я думаю, что все проводимые реформы власти направлены, прежде всего, на проведение экономической реформы. Я бы хотел, чтобы именно так и было. Фактически, есть серьезное сомнение и опасение, что проводимые в настоящее время президентом реформы все-таки противоречат Конституции.

Наиболее противоречащим Конституции является проект закона о реформировании Совета Федерации. По моим расчетам, этот проект закона будет принят, вето Совета Федерации будет преодолено 19-го числа. Этот проект закона нарушает, как минимум, несколько статей Конституции. В части 3 статьи 97 Конституции определено, что депутат Государственной Думы работает на профессиональной основе, распространение этого положения на членов Совета Федерации не предусмотрено Конституцией — это первое. Второе — порядок формирования Совета Федерации сейчас определен, а потом будет определяться непосредственно законодательными или представительными органами власти субъектов Федерации. Мы сейчас должны будем принять закон о том, как, в каком порядке, кого мы будем выдвигать, каким образом будет проходить голосование по выдвижению и голосованию тех или иных кандидатур от органов исполнительной власти и от нашего Совета.

Согласно Конституции, формирование органов власти, к которым относится Совет Федерации, должно регулироваться Федеральным за-

коном, а не законом местных законодательных органов власти. Здесь я вижу второе нарушение Конституции. Здесь, главное, разноречивой сейчас будет в том порядке, который могут установить семьдесят с лишним краевых и областных Законодательных Собраний, Дум и т.д.

Третье — основная задача членов Совета Федерации — одобрить или отклонить закон. Да, у них серьезные полномочия, о которых сегодня говорили, но основная задача — одобрить или отклонить закон. Возникает вопрос: «А чем будут заниматься члены Совета Федерации, действуя на постоянной основе?». Здесь, как минимум, нужно изменение Конституции, либо принятие федерального закона о полномочиях федеральных органов власти, где бы определялись, в том числе, и полномочия Совета Федерации.

В настоящее время те полномочия Совета Федерации, которые выделены Конституцией, не предполагают постоянную деятельность депутатов или членов Совета Федерации. Таким образом, деятельность Совета Федерации как верхней палаты нашего парламента будет, как мне кажется, парализована в течение нескольких лет, до того, пока в 2001 году не выберут новый состав Совета Федерации. Эти члены Совета Федерации не будут работать достаточно эффективно. Новый состав будет определяться со своими полномочиями. И здесь это смыкается с тем, насколько президент и правительство влияют на Государственную Думу, и какие за это время могут быть проведены законы через Государственную Думу.

Следующий интересный момент — внесение изменений в федеральный закон об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации. Мы обсуждали эти изменения. После того, как Государственная Дума и непосредственно Владимир Александрович доработали этот закон, он стал намного лучше, но в целом предлагаемые там решения противоречат статье 85 Конституции, согласно которой президент может приостановить незаконные акты, которые изданы либо законодательными органами субъектов Федерации, либо высшим должностным лицом субъекта Федерации.

Но в Конституции не прописано право президента отрешать от должности либо распускать представительные или законодательные органы субъекта федерации. Принятие этого федерального закона должно быть конституционным. Поэтому этот закон, как мне кажется, находится на грани фола, и вполне возможно обращение в Конституционный суд по поводу соответствия закона Конституции Российской Федерации.

Да, мы знаем, что в Татарстане и других субъектах Федерации приняты законы, которые явно противоречат Конституции. Но возникает вопрос: «Почему раньше не приводили эти законы в соответствие с Конституцией?» Почему мы допустили, что у нас существуют республики, которые не находятся в правовом поле Российской Федерации? Что касается законов, отмененных по протесту прокурора Краевым Законодательным собранием, около десятка законов, смею вас уверить, — ни один из этих законов не нарушал права и законные интересы граждан.

Все эти законы были приняты в рамках Конституции, но мы несколько превысили полномочия, вторглись в сферу полномочий федерального парламента. Потому что в течение долгих лет сохранялась неурегулированность многих вопросов, которые были «кричащими» в Алтайском крае, да и в любом другом субъекте Российской Федерации.

Конституция говорит — «вопросы отнесены к совместному ведению». Федеральное Собрание, Государственная Дума не регулирует эти вопросы. Они являются очень важными. Мы пытаемся регулировать, они отвечают, — вы нарушаете федеральные законы, Конституцию. Может быть, не надо «бить по рукам», а следует внести такое положение, что, если вопрос не урегулирован федеральным законом, то допускается урегулировать его до принятия федерального закона законом субъекта Федерации?

Из десяти семь законов именно таких. Здесь я претензии предъявляю и нашей Государственной Думе. Дума долго рассматривает законы, необходимые для субъектов Федерации, которые регулируют жизнь в субъектах Федерации.

Сейчас установлена ответственность, вплоть до роспуска представительных или законодательных органов субъектов Федерации и таких же выборных органов местного самоуправления. Но недавно Государственная Дума приняла изменения в закон об объявлении амнистии. Была объявлена амнистия в связи с пятидесятилетием Победы, а после этого Дума вернулась к этому закону и внесла изменения и поправки, исключив из текста амнистии несколько положений, которые касаются инвалидов I и II групп, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, и лиц, награжденных орденами и медалями. Но ведь этот закон является неконституционным! Мы написали в Конституционный суд, но ведь Думу-то никто не распускает. Есть совершенно четкие ситуации, в которых Дума может распуститься. Есть высший орган (Конституционный суд), который регулирует эти вопросы. Они ставят вопрос о роспуске, например, Думы.

Я думаю, что это должно относиться и к органам законодательной власти, представительной власти субъектов Федерации. В Конституции написано, что законы, ухудшающие положение, вводящие ответственность, усиливающие ответственность, не имеют обратной силы. А Дума взяла и сказала — сначала их освободить, затем отменить: «нет, вы не будете освобождены». Но это же не конституционно, это противоречит и международным нормам.

Отстранение губернаторов — тоже есть определенные противоречия. Первое — в настоящее время по легитимности губернаторы находятся на 2-ом месте после президента. Их выбирают непосредственно соответствующие субъекты Федерации. Больше никто не проходит такой выборный круг, как наши губернаторы, и вдруг губернатор может быть устранил президентом. Нет ли здесь нарушения?

То же самое относится ведь и к законодательным органам власти. Туда входят тоже 50—60 депутатов, избранных населением данного региона. Может ли законодательный орган власти быть распущен президентом? Здесь должен быть механизм, который существует во всем цивилизованном мире. Первое — суд (все-таки, Краевой Совет народных депутатов — это юридический орган в том числе), а затем уже федеральный закон, проходящий через Государственную Думу.

Наверное, такая же ответственность должна пронизывать все наши выборные органы, начиная от местного самоуправления и заканчивая краевыми законодательными органами. Отрешение губернатора от должности противоречит статье 85 Конституции.

Еще я бы хотел сказать о системе ответственности. Допустим, в настоящее время будет введена четкая система ответственности губернаторов, четкая система руководителей органов местного самоуправления, законодательных органов. А существует ли в нашем обществе ответственность должностных лиц правительства за принимаемые решения? У нас сменилась 7 правительств, которые принимали те или иные решения. Но ведь посмотрите: ни разу ни президент, ни Государственная Дума, ни прокуратура не поставили вопрос об ответственности наших должностных лиц, которые возглавляют правительство.

Наши исполнительные органы, территориальные органы исполнительной власти, юстиции, милиции и т.д., фактически не несут никакой ответственности за принимаемые решения и действия, а ведь должна быть установлена Конституцией ответственность за неправильные решения, которые повлекли существенное снижение жизненного уровня, либо развязывание гражданской войны.

Такие законодательные положения есть в Конституции многих государств. А кто оценит экономический ущерб от неправильных решений? Как они отразились на жизненном уровне нашего населения? Я считаю, что такая ответственность должна вноситься наравне с ответственностью губернаторов, краевых органов исполнительной власти и так далее.

И последнее — о деятельности Краевого Совета народных депутатов. Если все эти законы пройдут, то нам придется внести изменения в 18 законов, действовавших до настоящего времени в Алтайском крае, начиная с основного закона — Устава, и кончая законами о Краевом Законодательном Собрании, об администрации и так далее. Работа на полгода, как минимум.

По поводу состава Краевого Совета народных депутатов — по моему мнению, состав более конструктивен. 70 с лишнем процентов — это руководители предприятий и организаций. Состав менее политизирован. Распределение по фракциям, в некотором роде, достаточно условно. И во фракции промышленников есть руководители, и во фракции НПСР тоже большинство составляют руководители предприятий, только сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время во фракции промышленников есть учителя, врачи, юристы, а промышленников там всего 7 или 8 человек. Мы сейчас ставим вопрос о том, что надо изменить название фракции, чтобы нам привлечь тех депутатов, которые в настоящее время не до конца определились. Есть сопротивление, но есть поддерживающие эту идею депутаты этой фракции.

Почему можно сказать, что работа не очень конструктивна и не принимаются законы, очень важные для жизни Алтайского края? Обновление депутатского состава значительно. Депутаты должны немного осмотреться, вникнуть в законодательный процесс, понять: что мы делаем, что нужно делать, что не нужно делать, за каким законом стоят чьи интересы, кто, какой закон лоббирует? Понимаете, со второго, с третьего заседания в этом разобраться невозможно, потому что депутаты работают все-таки не на постоянной работе. Я думаю, что к концу этого года депутаты будут работать конструктивно. Законодательный процесс должен быть более организован и целенаправлен.

В настоящее время 90% принимаемых законов связаны с тем, что мы вносим дополнения, изменения в уже принятые законы. Остальные 10% — новые законы, но они поступают достаточно хаотично (вносит один комитет или вносит администрация, и так далее).

Вот сейчас мы приняли решение сделать ревизию всех законов, принятых Законодательным Собранием с 1996 года, установить реестр

законов, а потом посмотреть, какие отрасли у нас отрегулированы, где не отрегулировано, и каковы дальнейшие перспективы нашей работы.

Что мы должны регулировать с точки зрения экономики? Что мы должны регулировать в социальной сфере? Что мы должны регулировать с точки зрения укрепления власти? Такая работа сейчас ведется для того, чтобы дальнейший процесс шел более целенаправленно, планомерно. Тогда депутаты могли бы уже заранее знать, что в следующем году, полугодии мы будем рассматривать те-то, те-то законы. Они должны идти один за другим, выполняя единую функцию урегулированности тех или иных отношений, а не противоречить друг другу, чтобы потом не вносить в них изменения.

На предыдущем заседании Краевого Совета образовалась еще одна независимая группа депутатов, туда вошли депутаты, которые не вошли ни в одну из фракций.

Надо отметить, что администрация имеет сильное влияние на депутатский корпус, который на 80 с лишним процентов состоит из руководителей предприятий. Я говорил, что политические пристрастия не столь существенны, но, тем не менее, из 7 освобожденных работников Краевого Совета народных депутатов 5 являются представителями НПСР. НПСР оказывает существенное влияние. Вспомните, когда мы голосовали, хотели Солнцеву провести на должность председателя комитета, но она не набрала одного голоса. Потом поставили Данилову, и даже договоренность, которая была среди депутатской группы промышленников, распалась, и Данилова получила большинство голосов. Здесь тоже есть над чем нам работать.

Вопросы и выступления

Рыжков В.А. — Я просто потрясен Вашим выступлением. Я думаю, что выражу общее мнение, — это ответ всем недоброжелателям федерализма и парламентаризма. Я думаю, что вам надо набирать быстрее «вес», поскольку с тем, что Вы говорили сегодня и с тем уровнем квалификации, с которым Вы выступили, Вам нужно выходить уже на координацию законодательных органов всех субъектов Федерации. По крайней мере, если бы Вы выступили на семинаре председателей законодательных собраний всех регионов России и профильных комитетов, я думаю, что Вы стали бы сразу формальным или неформальным лидером всех комитетов по законодательству России. Это, в том числе, ответ на вчерашний вопрос о том, поменялось ли наше Краевое Законодательное собрание (Краевой Совет). Я поздравляю весь Краевой Совет и про-

мышленников, которые смогли заполучить такого специалиста в качестве председателя комитета.

У меня возникла еще одна мысль, когда я слушал доклад Сергея Валентиновича. Демократия и парламентаризм имеют самостоятельную ценность — сами по себе. Даже не так важно, какие решения они принимают и какие ошибки допускают, но то, что в нашем Краевом Совете такая богатая внутренняя жизнь, что есть две фракции — фракция левых и фракция промышленников, — это очень важно. Пусть фракция промышленников, как молодая и неопытная, сделала какие-то ошибки, имея почти половину мест, получила только две руководящие должности из семи. То, что уже появилась маленькая группа независимых семи человек, которая будет перевешивать чашу весов или на сторону аграрников, или на сторону промышленников, то, что у нас есть свое законодательство, которое уже живо реагирует на любые изменения в Москве, — все это просто потрясающе, ведь это невозможно было себе представить 5—7 лет назад, чтобы это было возможно в региональном парламенте, чтобы была такая богатая, насыщенная, очень демократически содержательная жизнь.

Я понимаю, что многие здесь не разделяют моего оптимизма и говорят: «Да ладно, что там, сидят эти директора, бюджет расписывают, льготы друг другу выписывают». Может быть, это сегодня так, но поверьте мне, через пять лет этот «гончарный сосуд» еще больше наполнится демократическим содержанием, и еще больший смысл приобретут те демократические процедуры, которые уже сейчас существуют и развиваются.

Ивановский Л.Н. — Владимир Александрович, Вы говорите с какой-то долей иронии о том, что теперешняя наша Дума оказалась уж очень лояльной к президенту.

Возникает вопрос: «А что, это плохо, когда глава государства находит способы договариваться с Думой, договариваться с законодательным органом?» Ведь когда глава государства не находит способы договориться с Думой, мы видели, как плохо от этого было всем россиянам.

Наверное, плохо, если вся Дума лояльна к президенту, тогда нет возможности президентские замыслы подправлять. Наверное, плохо, когда вся Государственная Дума не лояльна. Но когда большинство Думы достаточно лояльно относится к президентским инициативам, но есть и оппозиционное меньшинство, да к тому же еще меньшинство, не представляющие из себя монолита, а разделенное на правых и левых, и появляется возможность, действительно, различных вариантов поведения президентской власти и влияния президентской власти на Думу.

Разве это для государственности любой страны плохо? Вот размышления и вопрос одновременно.

Вы говорили, когда критиковали Путина, о его несостоятельном тезисе, что Совет Федерации нарушает принцип разделения властей. Доказательством Вы взяли примерно следующее — Совет Федерации формируется из представителей исполнительной власти субъектов Федерации, то есть они тоже исполнительная власть. Мне кажется, это прямая натяжка, это не корректно. Суриков сам себя может «послать». Пожалуйста, предложите свою кандидатуру, Краевой Совет согласится, но он не будет представителем исполнительной власти. Потому что он сразу сложит свои исполнительные полномочия и начнет работать на профессиональной основе, как законодатель в высшей палате нашего парламента. Хорошо или плохо так сформировать Совет Федерации — это другой вопрос, но это, по крайней мере, означает покончить с грубым нарушением Конституции: именно в этой точке нарушается разделение властей.

Марионеточный парламент — это, конечно, не очень хорошо, но не хуже ли марионеточное правительство? Мы знаем на примере истории развитых в демократическом отношении государств, как они буквально чуть ли не разваливались от марионеточных правительств, которые формировали парламенты; неделю — две работало итальянское правительство, потом формировали новое, во Франции -- тоже, пока не пришел просвещенный генерал де Голль.

Надо ли это нам? Ну, во-первых, и в теперешнем состоянии вряд ли наш парламент марионеточный. Иногда мы в разговоре подменяем понятия. Если соглашается законодательный орган с исполнительной властью — это «марионетка». А почему? Если не соглашается, значит не марионетка. А, может быть, как раз не соглашающийся является марионеткой, только другой силы, которая за другие ниточки дергает?

Ну, хорошо, давайте будем добиваться усиления роли власти парламента, пусть он формирует правительство, пусть президент без него, без Думы ничего не сможет сделать. А не хуже ли это будет для России — зависимый от парламента президент?

Мне кажется, в Ваших выступлениях не хватило доказательной базы. Вы частенько подменяли понятия, начинали одно, тут же подкладывали другое понятие и говорили — вот это плохо. Вот это слишком соглашательский парламент, это марионеточный парламент. Поэтому, на мой взгляд (это уже не вопрос, а реплика), у Вас получилось на этой конференции блестящее политическое выступление, интересное, но вот этот политический блеск сильно снизил научную доказательность Ва-

шего доклада. Выступление очень мало похоже на доклад, но на интересное политическое выступление -- да, похоже.

Рыжков В.А. — Что касается способов. Президент избрал способ контроля над парламентом, и это он делает хорошо. Вы знаете, способы бывают разные. Ровно с такой же проблемой в 1981 году столкнулся президент Франции Франсуа Миттеран. До 1981 года все парламенты Франции были пропрезидентскими, и голлисткая партия имела в них большинство. Соответственно, президент формировал правительство, имевшее опору в парламенте. В начале 70-х годов произошло так, что на выборах президента победил социалист (Миттеран), а на выборах в Национальную Ассамблею победили правые, то есть голлисты. Перед Миттераном встал вопрос, каким способом обеспечить поддержку правительства в парламенте.

Перед ним было два пути, которые были абсолютно конституционными. Первый путь — распустить Национальное Собрание сразу и попытаться еще раз провести выборы и победить на них с большим риском конституционных потрясений и большим риском непредсказуемого политического сценария. И второй путь, который избрал Миттеран — он отказался от данного ему Конституцией права формировать правительство. Он совершил революцию, не меняя Конституции. Он пригласил к себе правых лидеров парламента и сказал: «Я отказываюсь от своего права формировать кабинет, я даю вам возможность это сделать». Так Пятая французская республика, впервые после де Голля, обрела совершенно новый вид, когда президент, принадлежащий одному политическому крылу, сосуществует с правительством, принадлежащим другому крылу. Ровно эта ситуация во Франции сейчас. Правый президент Ширак — лидер голлистской партии -- и левое правительство, которое сформировано парламентским большинством. Из этих двух способов, Леонид Никитич, лично я предпочитаю второй.

Демократический способ, -- это когда доверие оказывается парламенту, выбранному народом. Возможно, Вы предпочитаете первый вариант, когда доверие оказывается сильной президентской власти. Это вопрос нормального гражданского выбора. Это вопрос не аргументации, а политического выбора, гражданской позиции.

Что касается слабости моего аргумента о том, что новый представитель в Совете Федерации не будет представителем исполнительной власти. Это не так, он все равно будет представителем исполнительной власти по Конституции, там так и записано — «Совет Федерации формируется из представителя исполнительной власти и законодательной власти субъекта Федерации». Поэтому, как бы ни был сформирован Со-

вет Федерации, он все равно будет представителем исполнительной власти, здесь нет никакой натяжки. Для того, чтобы он перестал быть представителем исполнительной власти, нужно менять Конституцию.

Третье, по поводу того, что марионеточное правительство — плохо. Абсолютно с Вами согласен. Именно при суперпрезидентской республике в нынешней России у нас абсолютно марионеточное правительство. Оно не зависит от парламента, а единолично формируется президентом и тасуется как засаленная карточная колода. Поэтому мы потеряли уже 7 правительств, сейчас восьмое, завтра его можно сменить. Завтра можно выбросить любого министра, назначить на его место нового. Именно нынешний режим, существующий с 1993 года, создал в России абсолютно марионеточное правительство. И то, что я предлагаю — правительство парламентского большинства — это как раз уход от марионеточного правительства.

И последнее, что касается того, нужен ли России слабый президент. России не нужен слабый президент. России нужен президент с достаточно серьезными, но ограниченными общественными институтами полномочиями. России нужен президент, способный осуществлять свою власть, но ограниченный обеими палатами парламента, общественным мнением, законом, независимыми средствами массовой информации, федерализмом, самостоятельными регионами и самостоятельным местным самоуправлением. Очень часто в нашей истории доверяли всю власть одному человеку, но везло нам очень редко. Поэтому не хотелось бы снова рисковать. Спасибо. Пожалуйста, вопросы к Сергею Валентиновичу.

Негреев Д.В. — Оба вопроса у меня касаются Совета народных депутатов. Вы отмечали, что в Краевом Совете народных депутатов из семи человек, работающих на постоянной основе (председатель или зам. председателя комитетов), пять из них -- представители фракции «За народовластие», и только два человека представляют группу промышленников. И Вы сказали, что группа промышленников, по сути дела, не соответствует своему названию, или название не соответствует сути, потому что из депутатов, которые туда входят, только семь представителей промышленности. Естественно, что на сегодняшний день эта группа, в которую Вы входите в Краевом Совете, слабее в идеологическом, политическом, организационном плане. Как Вы считаете, не имеет ли смысл подумать о создании соответствующего движения сверху? Я понимаю, что, по идее, оно должно создаваться снизу, но снизу таких начинаний нет. Иначе у нас на следующих выборах в Краевом Совете опять будет группа «За подлинное народовластие», а другая будет

«Учителя Алтая», «Врачи Алтая», как угодно можно назвать, «Спортсмены Алтая»... Я считаю, что ваша группа в какой-то степени случайна, то есть ее могло и не быть.

Второй вопрос. Ваши предшественники, работавшие в краевом Законодательном собрании первого и второго созывов, которые уже не работают, они склоны считать, что все основные, все политические законы, которые вызывали наибольшие споры, противоречия, привлекали к себе внимание уже после их принятия. Последующим составам алтайского парламента, как бы он ни назывался, осталась лишь доработка. Как Вы считаете, роль краевого парламента будет со временем повышаться или понижаться?

Землюков С.В. — Повышаться или понижаться по сравнению с чем? Роли предыдущего Краевого Совета я до конца не знаю. По итогам трех месяцев работы, это мое личное мнение, роль Краевого Совета должна повышаться. Повышаться и с точки зрения влияния на законодательную деятельность, и с точки зрения влияния на политический процесс, на исполнение принимаемых законов, на деятельность администрации, на федеральную власть, я имею в виду Государственную Думу.

В этом плане Краевой Совет народных депутатов имеет большую возможность повысить свою роль. Есть ли у нас резерв с точки зрения принятия законов? Вы знаете, я уже высказал мнение о том, что я придерживаюсь сильной президентской власти и поддерживаю в целом ту политику, которая проводится президентом. Единственное мое мнение в том, что нельзя добиваться поставленной цели незаконными средствами. Сейчас получается: «Коль преступить закон, то ради царства, а в основном его ты должен соблюдать». Именно так поступает президент. Если проводить политику, то законными методами. Если наводить порядок, то тоже законными методами.

Если нам сейчас посмотреть послание президента, то, даже исходя из этого, применительно к нашей экономике, к социальной сфере Алтайского края, есть достаточно большая сфера законотворческой деятельности. Надо ли в нашем краевом Законодательном собрании создавать политическое движение? Не предусмотрено регламентом создание политических движений, предусмотрено создание фракций. Может ли эта фракция вылиться в общественно-политическое движение? Было бы здорово.

Рыжков В.А. — Она создана. Просто речь идет о том, чтобы на базе депутатской группы сформировать общественное движение, которое было бы не просто в Краевом Совете, а опиралась бы на регионы, на общественность.

Землюков С.В. — У меня сложилось впечатление, что некоторые из представителей депутатской группы промышленников очень ревностно относятся к своему названию, боятся выйти за эти пределы. Но, мне кажется, для них это было бы разумно сделать в дальнейшем.

Литвинов М.В. — Сергей Валентинович, Вы сказали, что Вы сторонник сильной президентской республики. Если мне не изменяет память, в ноябре или в начале декабря на одной из встреч трудовых коллективов Владимир Иванович Псарев сказал: «Мы идем на досрочные выборы губернатора для того, чтобы иметь механизм влияния на центральную власть». Это, совершенно естественно, поддержка общественности и так далее. Но в этой ситуации мы прекрасно понимаем, что у действующего губернатора, где бы он ни находился на территории России, есть дополнительные возможности влияния на процесс выборов депутатов Краевого Совета.

И получается такая интересная вещь, что мы фактически способствуем этой ситуации, когда помогаем развивать местный сепаратизм, то есть усиление местных лидеров исполнительной власти. Потому что выборы показывают, что губернаторы очень сильно влияют на процесс выборов, с одной стороны, представительного Собрания, с другой стороны, уже в дальнейшем происходит некая переориентация части депутатов под лоно их влияния. Не мешает ли это, на Ваш взгляд, не разрушает ли это принцип централизованной президентской власти?

Землюков С.В. — Нет, это не нарушает принцип централизованной системы власти. Ведь мне кажется, что проводимая реформа в нашей стране самоцелью ставит укрепление президента. А если цель не это, а проведение экономической реформы, то тогда деятельность краевых законодательных органов и органов исполнительной власти на местах должна быть сосредоточена на проведение этой реформы.

Может ли губернатор влиять на выборы? Ну конечно, может. Он и влияет так же, как президент влиял на выборы, именно поэтому «Единство» победило. Но вопрос в другом: а ради чего эта поддержка? Либо для проведения политики сепаратизма, которую преследуют некоторые наши регионы, либо для проведения политики в интересах жителей Алтайского края, тогда я за это.

Киселев В.И. — Вы не считаете, что один из путей совершенствования работы краевого Законодательного собрания — это переход на постоянную основу? Тогда не лоббисты, а политики будут. Мой вопрос: «Есть в этом необходимость, нет ли?»

Землюков С.В. — Я думал над этой проблемой, мне показалось, что для Алтайского края для начала можно было бы сделать более регу-

лярную работу постоянных Комитетов, чтобы законопроекты раздавались депутатам не за день до начала сессии, а раньше. Депутатские комитеты должны работать и отсеивать законы, прочищать их, вносить новые. На постоянной основе? Не знаю, пока не готов к этому.

Реплика из зала. — Улучшить регламент.

Землюков С.В. — Да, улучшить регламент, чтобы работали постоянные комитеты, чтобы депутаты были более привязаны к деятельности краевого Законодательного собрания.

Рыжков В.А. — Есть еще желание депутатов приезжать и три дня работать, а там многие директора, занятые люди. Мы критикуем Совет Федерации, что он впопыхах собирается, а свой краевой парламент работает также, а может, еще и хуже в этом плане.

Колобова А.И. — Я хотела бы остановиться на социальной базе для проведения реформ. Я занимаюсь изучением аграрных реформ с первого года их проведения. Исследования ведем в коллективных хозяйствах. Как созрели наши люди к реформам? Мы получили интересные данные. Приведу конкретные данные за 1996 и 2000 год. Когда мы анализировали нашу правовую базу Законодательного Собрания, то вышло так, что вроде бы наши депутаты не чувствуют пульса населения. Когда мы проводим опрос, анкетирование руководителей предприятий и крестьян, то получается, что оценка крестьян более прогрессивна, чем руководителей и специалистов, а поскольку в корпусе депутатском руководство представлено, то я хотела бы эти сведения довести.³

Пешков В.Л. — У нас за эти два дня много было сказано о реформе Совета Федерации. Хотелось бы узнать мнение Сергея Валентиновича о вероятности реформы нижней палаты: грозит ли что нижней палате в перспективе или нет?

Землюков С.В. — Мне бы хотелось, чтобы эта палата работала. Сейчас различные высказываются мнения, в том числе пугают палату, говоря, что сейчас вы допустите разгон Совета Федерации, а следом за ними пойдете и сами. Что делать? Предсказывать, что будет через некоторое время, — не благодарное занятие. Мне бы хотелось, что все было в рамках Конституции, и наша депутатская Дума работала.

Рыжков В.А. — Спасибо. Я вообще считаю, что должна быть ограниченность реформ, ничего нельзя делать через силу. Вся современная демократия строится на двух фундаментальных принципах: согласия и самоуправления. Согласие означает, что нельзя проводить реформу без согласия меньшинства. Самоуправление означает, что реформу надо

---

³ Подробнее об этом см. публикацию А.И.Колобовой в разделе «Тезисы». — *Прим. отв. ред.*

сделать так, чтобы максимально распределять ответственность одного центра между различными центрами. Любая реформа, направленная на слом согласия и на слом самоуправления, по определению вредна. Это не только философский, но и политический выбор.

Мы с интересом будем наблюдать за эволюцией нашего Краевого Совета, который у нас называется то Совет, то Законодательное собрание. Причем интересно, что, когда он Законодательное собрание, то он более «левый», когда он становится менее «левым», он становится Советом. Здесь есть тоже определенная противофаза.

Мы желаем успеха Вам, как председателю законодательного комитета. Потому что, судя по всему, работа вас ждет не легкая.

Андреев В.П.
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА, СИБИРЬ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Указ президента В. Путина стал наиболее сенсационной политической новостью последнего времени и вызвал в стране неоднозначную реакцию. По указу, помимо деления на края, области и республики, предполагается создание системы федеральных округов. В Сибирский округ вошли практически все субъекты РФ в Сибири. Представителю президента, штаб-квартира которого будет в Новосибирске, делегируется ряд федеральных полномочий, управление федеральными структурами УВД, ФСБ, налоговыми службами, Госбанком. Резонность таких нововведений — вопрос спорный, реакция общества и структур власти часто противоположная. Естественно, возникает потребность ретроспективного анализа взаимоотношений центра и регионов именно на сибирском материале. Эта тема имеет глубокие исторические корни.

Уже при Петре I, с созданием Сибирской губернии, азиатская часть империи в значительной мере превратилась в полигон для поиска и отработки эффективной модели взаимоотношений Центра и периферии. Шёл постоянный поиск оптимального административно-территориального устройства страны, её восточной окраины. Отсюда постоянные административно-территориальные изменения. Именно на Востоке страны впервые был апробирован и институт генерал-губернаторства, учреждённый при Екатерине II (просуществовал вплоть до 1917 г.).

Генерал-губернатор находился под непосредственным контролем императора, осуществляя общее наблюдение, координацию деятельности администрации, контролируя политические настроения подданных. В кризисные периоды развития власть генерал-губернаторов порой приобретала характер диктатуры, тем более что их правовой статус не был дос-

таточно определён (всё строилось на личном доверии царя, широком круге полномочий, отсутствии контроля). По инструкции 1853 г. генерал-губернатор провозглашался главным блюстителем верховных прав самодержавия, осуществлял надзор за политическим состоянием вверенной территории. Положение 1891 г. ещё более расширило его полномочия: право объявлять местность на положении «усиленной охраны», запрещение всяких собраний, выселения подозрительных лиц.

Специфика деятельности сибирских генерал-губернаторов была связана с размерами территории, приграничным положением края, политической и уголовной ссылкой, малочисленностью и низкой плотностью населения. Отсюда более высокая милитаризация управления, значимость военно-стратегических задач, когда на первый план выходили интересы безопасности границ, содержания значительных военных контингентов, что подчёркивал один из современных исследователей политики самодержавия⁴. Он же отмечал, что нередко генерал-губернаторы выполняли дипломатическую миссию в отношении стран Монголии, Китая и Японии.

Многие исследователи указывали на то, что административная карта Сибири постоянно подвергалась пересмотру, административное деление зачастую не совпадало с географическими границами регионов. В 1882 г. вместо Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского генерал-губернаторств были образованы Иркутское и Приамурское. На рубеже веков возник проект образования единого Сибирского генерал-губернаторства, получивший поддержку министра внутренних дел В.К. Плеве. Его гибель привела к смене политического курса, и сама эта идея была поставлена под сомнение.

Уже после 1917 г., при новой власти, остро встала задача территориально-экономического районирования страны. Вопрос об административно-хозяйственном делении приобрёл исключительную значимость в условиях перехода к НЭПу. Необходимость решения хозяйственных задач требовала решительного отказа от жёсткого централизма, партийно-бюрократического всевластия. Как и при самодержавии, новая административная модель была апробирована в восточной части страны. Не вдаваясь во все подробности и перипетии, отметим, что на XII съезде РКП(б) в специально принятом решении ставилась задача перехода к новому административно-территориальному делению страны, с тем, чтобы новые области представляли крупные административно-территориальные комплексы, характеризующиеся сочетанием различных отраслей экономики и

---

⁴ См.: Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Омск, 1996.

разносторонними связями между ними. Первой в феврале 1923 г. была создана Уральская область. В мае 1925 г. образован Сибирский, в январе 1926 г. — Дальневосточный край.

Административная реформа не ограничивалась утилитарно-хозяйственными задачами. Намечалось решить проблему перераспределения власти и её ресурсов между центром и регионами, найти оптимальное сочетание отраслевых и территориальных интересов. Однако эта проблема оказалась трудноразрешимой как для царской России, так и для Советской власти. Административно-командная система (АКС) оказалась сильнее, демократическое содержание административной реформы оказалось выхолощенным. Позднее районирование было приспособлено к нуждам АКС для целей противоположного характера, и так называемое разукрупнение 30-х гг. стало фактически территориальным дроблением.

Нынешняя российская государственность, наследуя прежнее советское административно-территориальное деление, лишь усугубила старые проблемы, добавила новые. Указ В. Путина предполагает немалое перераспределение полномочий. Вопросов больше, чем ответов. Произойдёт ли приближение федеральной власти к регионам? Не выйдет ли по старой русской традиции, когда с появлением новых структур возрастает число административных ступеней? Ранее было достаточно дозволения Москвы, а теперь, помимо этого, ещё и Новосибирска?

Петросян Д.И., Свинцов И.В.
МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Исследование «Молодежь России: проблемы и перспективы» уже третье, которое наш Среднерусский консалтинговый центр проводит в регионах России по заказу фонда Эберта⁵. Мы выслушали сегодня доклады и представляем себе очень хорошо, как относятся к вопросу федеральной реформы две группы политических элит (президентская сторона и губернаторы, представляющие регионы). Очень важно выяснить, на какую политическую базу опираются эти две части политической элиты. У кого больше шансов на поддержку народа?

В ходе трех исследований, которые мы проводили в этом году, опрашивали и молодежь, и старшее поколение. Это дает нам возможность делать достаточно объективный срез общественного мнения. Мы не за-

---

⁵ Краткое изложение результатов исследования дается в Приложении 2. - *Прим. отв. ред.*

давали прямых вопросов, касающихся федерализма, потому что ответы в таких случаях не отражают реального настроения людей.

Можно сделать вывод, что за последнее время две идеи в сознании людей вышли на первый план, оттеснив назад все остальные. Первая из них — это наведение порядка в стране, а вторая — возрождение сильного, мощного государства (причем на международной арене в том числе). Такого государства, которого бы все боялись, уважали, это была бы мощная держава. Вот эти две идеи оттеснили назад и вопросы демократии, и свободы слова, и проблемы экономической свободы. Произошла некая консолидация общества вокруг этих идей.

Еще несколько лет назад мы отмечали, что общество расколото на сторонников либеральных и антилиберальных идей. Противостояние Ельцина и Зюганова на выборах 1996 года отражало раскол в сознании общества. Сейчас произошла консолидация, которая меня, как человека демократических взглядов, не очень радует.

Но, так или иначе, приходится констатировать факт, потому что это прослеживается на протяжении всего года в самых разных регионах России. Идея порядка ассоциируется, прежде всего, с центральной властью, а не с региональной. Скажем, во Владимире проводили опрос, и просили людей оценить региональную власть губернатора, областную власть и власть городскую (мэра города). Надо сказать, уже много лет идет противостояние между губернатором и мэром областного центра. Потому что губернатор — представитель КПРФ, мэр придерживается более рыночных взглядов.

Как ни парадоксально, жители Владимира с одним и тем же индексом негативной оценки оценили и областную, и местную власть. Региональные элиты попали, на мой взгляд, в некую ловушку своей самостоятельности, поскольку благодаря провозглашению независимости, самостоятельности регионов в решении экономических вопросов, население связывает все проблемы с негативным действием региональной власти.

В лице Путина, пришедшего к власти на волне этой консолидации людей порядка и сильного государства, людям видится сегодня противовес тому, как они представляют себе беспорядок, который существует в их жизни (невыплаты пенсий, зарплаты и так далее).

Даже в регионах, где нормально уже выплачивают зарплату в срок, все равно люди опасаются невыплаты зарплаты и считают это одной из главных проблем. Хотя вроде бы проблема снята, но инерция еще существует. В этом сила позиции Кремля, что они опираются на такие настроения людей, направленные против региональных элит. Хотя это вопрос не столь однозначный.

Мы просили оценить в ходе последнего опроса государственных деятелей России последнего времени. Из тех, кто был во главе государства в XX веке, начиная с Николая II, положительных оценок заслужили среди молодежи только Николай II и Путин, среди старшего поколения низкую, но положительную оценку получил еще Хрущев. Еще один государственный деятель, который очень близко подходит к положительной оценке (а у людей старшего поколения имеет положительную оценку) — это Андропов. Это показательно.

Но вот что интересно: естественно, оценка деятельности Путина самая высокая. Он здорово опережает всех. Ельцин, Горбачев, Сталин, Ленин — очень низкие, негативные оценки, особенно Ельцин и Горбачев. При этом половина молодых людей и представителей старшего поколения, которые оценивали Путина, затруднились с оценкой. Это пока кредит доверия, который у него есть. Но вот эти 50%, которые не знают, как оценить, положительно или отрицательно, думают еще, это говорит о том, что все может сильно откатиться. Явно делаются ошибки, которые могут очень сильно повлиять на восприятие и изменить имидж президента, перевернув его с ног на голову.

Губернаторы, которые пользуются огромным влиянием в своих регионах, проведя большую пропагандистскую кампанию, могут склонить общественное мнение в вопросах федерализма на свою сторону. Но, похоже, им не хватает времени.

Вопросы и выступления

Рыжков В.А. — Я хочу к этому еще добавить, что ВЦИОМ провел опрос общественного мнения по поводу путинской вертикали. Изумительные по своему фантазмагорическому результату итоги. Людей спрашивали: «Вы за вертикаль?». 70% ответили: «Натурально, за вертикаль». «Вы за то, чтобы президент имел право отрешать губернатора?». «Да», — говорит большинство опрошенных. Третий вопрос — «Вы за то, чтобы вашего конкретного губернатора президент отстранял». «Нет», — говорит народ. То есть, вообще за вертикаль, чтобы имел право президент губернаторов снимать, но моего конкретного лучше не трогать. Действительно, сейчас то, что происходит в Москве, это гонка с временным фактором. Если бы сейчас эта дискуссия о центре, регионе, местном самоуправлении, Совете Федерации продолжилась еще полгода, никто не гарантирует, что Кремль сохранил бы ту хрупкую поддержку, которую он имеет сейчас.

И второе обстоятельство — одна из социологических служб России провела массовый опрос граждан России по оценке XX века. Уди-

вительные вещи выяснились. Самые высокие оценки среди граждан нашей страны получил период начала века (эпоха Николая II, создание парламента, конституционные реформы и так далее). Все остальное ниже. Индустриализация на втором месте, гораздо ниже сталинское, хрущевское, брежневское время, совсем плохо — Горбачев. Парадокс нашего общественного сознания в том, что все за сильную руку, но когда спрашивают, какой период Вы оцениваете лучше всего, то самые высокие оценки получают либеральные периоды Александра II, Николая II и так далее. Это означает, что наш народ хотел бы демократического порядка, а не авторитарного порядка. На самом деле наш народ хотел бы верховенство мягкого и гуманного права, а не сильной руки. И вот эта диалектика в нашем общественном сознании очень важна.

Закрытие конференции

Рыжков В.А. — Я благодарю всех участников, докладчиков и организаторов этой конференции. Хочу персонально поблагодарить Питера Шульце, фонд Фридриха Эберта, при помощи которого мы проводим эти конференции. Хочу поблагодарить Юрия Георгиевича Чернышова, директора АШПИ, и весь оргкомитет конференции. Нам было очень уютно в этом зале. Я хочу поблагодарить наших переводчиков, которые разбирались в хитросплетениях экономических и политических терминов. Благодарю Леонида Никитича Ивановского, краевой Совет профсоюзов за возможность заседать в этом зале и так далее. Я хочу персонально поблагодарить Бориса Александровича Трофимова за то, что в первый день, когда мы прилетели, он сделал прекрасный вечер для наших гостей. Я хочу поблагодарить Владимира Анатольевича Вагнера, генерального директора «Алтайспиртпрома», который вчера вечером сделал прекрасную культурную программу для наших гостей.

Нашу конференцию с каждым годом поддерживает все большее и большее количество алтайских предприятий, фирм, предпринимателей, и она включает в свой состав депутатов, промышленников, предпринимателей, политологов, студентов, людей разных взглядов. Мы спорим друг с другом, но в этом главная ценность нашей конференции. Я закончу официальную нашу часть тем, чем я всегда заканчиваю: мы создали эту традицию проведения конференций, не было еще ни одного года, когда бы в середине лета мы не провели нашу конференцию на Алтае. Мы обязательно проведем и следующим летом нашу конференцию. Огромное вам спасибо!

Чернышов Ю.Г. — Уважаемые коллеги! Мне лишь остается присоединиться к прозвучавшим словам благодарности и добавить, что поддерж-

ку нашей конференции оказали еще многие неназванные люди и организации. Достаточно сказать, что в одном только оформлении этого зала нам помогли Алтайский государственный университет, краевой драматический театр, фирма «Калатея-К-Алтай», предоставившая эти прекрасные цветы, краевой Совет профсоюзов и т.д. Это — свидетельство того, что конференция, как полноводная река, сформировалась из множества «ручeyков» — усилий тех, кто хотел поддержать наше начинание.

Оценивая прозвучавшие доклады и дискуссии, я хотел бы отметить, что у нас получился серьезный и откровенный разговор о самых актуальных проблемах сегодняшнего дня. В определенной степени это тоже «срез общественного мнения», причем он не менее ценен, чем самый хороший экспертный опрос. Я думаю, материалы конференции будут представлять большой интерес для всех, кто размышляет об этих проблемах, кто пытается их решить. Мы постараемся сделать так, чтобы сборник с материалами конференции как можно быстрее стал достоянием общественности.

В заключение я хочу заверить вас, что непосредственный организатор конференции — Алтайская школа политических исследований — будет поддерживать эту традицию до тех пор, пока она будет служить развитию элементов гражданского общества на Алтае.

Мы благодарим всех наших коллег и друзей за поддержку и участие. Спасибо и до следующих встреч!

ТЕЗИСЫ

Аничкин Е.С.

НЕКОТОРЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Закрепленная в Конституции РФ 1993 г. модель федерализма не избежала ряда противоречий, выступающих источником потенциальных конфликтов как между федеральным центром и регионами (либо субъектами РФ), так и между отдельными субъектами федерации. К числу таковых прежде всего относится противоречие между провозглашенным в ст. 5 Конституции принципом равноправия субъектов РФ и их разной конституционно-правовой природой. Республики, в сравнении с другими видами субъектов РФ (краями, областями, городами федерального значения, автономной областью и автономными округами), фактически обладают большим объемом прав. В качестве примера можно упомянуть наличие в республиках президента, а не губернатора; наличие Конституции, а не устава; возможность иметь собственный конституционный суд.

Другую проблему порождает соединение национального и территориального начал при создании федерации. Достаточно сказать, что только в 4-х из 21 республики титульная нация составляет большинство населения. Существующее положение побуждает некоторых политиков отстаивать необходимость перехода исключительно на территориальное начало (В.В. Жириновский) либо предлагать слияние субъектов путем создания ряда крупных экономических конгломератов с более тесными связями их руководства с федеральной властью (Ю.М. Лужков). Однако реализация, например, последнего предложения повлечет дополнительные сложности: Совет Федерации уже не сможет оставаться органом, способным аккумулировать интересы регионов, которые достаточно различны в силу разнородности самих членов федерации; органы крупного региона, кроме того, неизбежно будут отдалены от населения.

Трудности возникают из-за сложноставного характера некоторых субъектов РФ — краев и областей, имеющих в своем составе автономии, на которые руководство краев и областей иногда пытается распространить свою власть. Проблема еще и в том, что такая категория субъектов претендует на привилегированное положение, о чем свидетельствуют предложения их руководства включать в состав Правительства РФ лиц, представляющих на федеральном уровне интересы регионов, состоящих из нескольких субъектов федерации. Это может привести к давлению включенных в состав Правительства РФ лиц на глав ав-

тономных образований и к излишним трениям между ними. Непроизвольно возникнет деление глав всех субъектов РФ на представленных по указанному основанию в Правительстве РФ и не представленных в нем, что будет сигнализировать еще об одном нарушении принципа равноправия членов РФ.

Наряду с противоречиями, «вызванными» Конституцией РФ, отдельную группу составляют «легальные» противоречия, то есть противоречия отдельных положений Конституции в связи с недостаточной проработкой и небрежностью при ее принятии. Скажем, в ст. 71, 72 встречаются совпадающие предметы ведения — защита прав и свобод человека и гражданина (п. «в» ст. 71 и п. «б» ст. 72); или же параномия между п. «а» ст. 71 (где сказано, что изменение Конституции РФ отнесено к ведению РФ) и ст. 136. В этой статье зафиксировано, что поправки к гл.3—8 Конституции РФ принимаются после одобрения органами законодательной власти не менее чем 2/3 субъектов РФ. В действующей Конституции обнаруживаются и пробелы в области регулирования федеративных отношений, в частности, неполон перечень ст. 72 (о предметах совместного ведения РФ и субъектов), поскольку неясно, к какому виду предметов ведения относятся вопросы государственной службы, миграции и т.д. На практике это восполнялось двусторонними договорами между центром и субъектом федерации, но по смыслу п. 2 ст. 76 Конституции должно восполняться федеральными законами. Все осложняется отсутствием четкого ответа на вопрос о том, что первичнее при разграничении предметов ведения и полномочий: федеративный договор либо Конституция и закон.

Наконец, не устранена неопределенность в основах ответственности органов государственной власти субъектов РФ за несоблюдение Конституции России и федеральных законов. Сегодня федеральные органы власти почти не имеют правовых способов воздействия на органы власти субъектов РФ за исключением механизмов, предусмотренных п.2 ст.85 и п.2 ст.125 Конституции РФ. В российскую Конституцию предлагается внести положения о мерах федерального принуждения, например: роспуск законодательного органа и отстранение от должности высшего должностного лица субъекта РФ Указом президента РФ в случае издания ими нормативных актов, противоречащих Конституции и законодательству РФ, после установления фактов этих нарушений в решении Конституционного Суда и отказа от их устранения в течение 3-х месяцев. Сюда же относятся предложения о назначении президентом с согласия Совета Федерации представителя федеральной власти для осуществления государственного управления в субъекте РФ, в отноше-

нии которого было применено федеральное принуждение. Такие мероприятия, однако, должны быть крайней мерой после применения различных социально-экономических методов давления и согласительных процедур. Несвершенство вышеназванных положений Конституции создает предпосылку для внесения в нее поправок. По причине сложности и длительности этой процедуры можно использовать более быстрые способы «выравнивания» основного акта, а именно толкование Конституционным Судом отдельных статей Конституции и принятие детализирующих законов по предусмотренным Конституцией вопросам.

Аршинцева О.А.
ФРАНКЛИН ДЕЛАНО РУЗВЕЛЬТ И ПРОБЛЕМА
СИЛЬНОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА

В современной общественно-политической ситуации в нашей стране дискуссии вокруг президентской власти имеют не столько академический, сколько практический смысл. Вполне правомерно со стороны участников этих дискуссий обращение к зарубежному политическому опыту. Хотя прямые аналогии вряд ли уместны, этот опыт весьма полезен для оценки наших перспектив.

Особый интерес в этом отношении представляет американская история как уникальный пример самого долгого существования президентской республики современного типа. Причины ее устойчивости кроются, наряду с известными конституционными характеристиками, в ее способности к эволюции, а самым выразительным проявлением этой гибкости являются периоды реального усиления президентской власти. Франклину Д. Рузвельту в ряду сильных президентов XX столетия по праву принадлежит первое место.

Современные американские исследователи и политики-практики единодушно признают исключительное, не знающее себе равных влияние Рузвельта на современное президентство. В ознаменование его выдающихся заслуг (по инициативе Б. Клинтона и решению Конгресса) в 1997 г. был открыт грандиозный мемориал Ф. Рузвельта в г. Вашингтоне. Все последующие американские президенты, по определению известного современного биографа Рузвельта У. Лехтенберга, вынуждены действовать «в тени Рузвельта». В американской политической культуре достижения Рузвельта стали критериями оценки деятельности его преемников.

Ко времени прихода Рузвельта в Белый дом в 1933 г. в американской политической практике уже сложилась традиция активной роли исполнительной власти в общественной жизни, однако именно он кардинально изменил содержание национального диалога о целях государст-

венного вмешательства в решение внутренних проблем. Действуя в экстремальных условиях экономической депрессии и войны, он придал этому вмешательству выраженный социальный характер. Согласно самому Рузвельту, именно правительство должно играть руководящую роль в деле предотвращения экономического краха и сохранения демократии.

Главной политической заслугой Рузвельта стало создание современной модели лидерства. В ответ на вызов истории он обеспечил соответствующую, чрезвычайную, сильную власть. Благодаря усилиям президента удалось обеспечить национальный консенсус в условиях общественной нестабильности. Пример Ф. Рузвельта, как никакой другой в американской практике, демонстрирует роль лидера в демократической системе и подчеркивает зависимость даже самого свободного общества от сильного руководства.

Бетмакаев А.М.
ИМПИЧМЕНТ ПРЕЗИДЕНТА КАК ФОРМА
МЕЖПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ
(НА ПРИМЕРЕ США)

Президент США не несет политической ответственности перед конгрессом. Единственный случай, записанный в Конституции США, при котором президент может быть отстранен от должности, — это осуждение в порядке импичмента. По Конституции импичмент представляет собой особую судебную процедуру, возбуждаемую и осуществляемую обеими палатами конгресса в отношении федеральных должностных гражданских лиц. Субъектами ответственности являются президент, вице-президент и все другие гражданские должностные лица Соединенных Штатов.

До сих пор ни теория, ни практика не решили окончательно вопроса об основаниях для привлечения к суду импичмента. Согласно Конституции США, такими основаниями являются измена, взяточничество или другое тяжкое уголовное преступление или мисдиминор⁶. Из этого перечня преступлений, подлежащих наказанию по суду импичмента, конституцией определяется только измена, которая состоит только в начале войны против Штатов, в присоединении к их врагам, в оказании им помощи и услуг.

В американской литературе неоднократно высказывались мнения о том, что конституционные основания импичмента нельзя считать исчер-

---

⁶ Мисдиминор — любое менее тяжкое преступление, караемое лишением свободы на срок до одного года.

пывающими. Эти основания сводятся только к уголовным преступлениям. Многие американские юристы полагают, что основанием для возбуждения импичмента может послужить любой поступок президента, подрывающий доверие к федеральному правительству. Некоторые авторы считают, что для импичмента достаточно обвинения в некомпетентности, дурном управлении, моральном несоответствии занимаемой должности.

В истории США лишь три президента стали объектами применения процедуры импичмента. Во всех случаях инициатива исходила от большинства Конгресса, которое находилось в оппозиции действующему президенту. Это дает нам основание рассматривать импичмент в первую очередь как специфическую форму межпартийной борьбы. При этом процедура импичмента была инициирована только тогда, когда президентская партия имела в Конгрессе меньшинство (ситуация «разделенного правления»).

Президент-демократ Э. Джонсон был предан суду импичмента в 1867 г. палатой представителей на том основании, что он попытался отстранить от должности военного министра. Для признания Э. Джонсона виновным в сенате не хватило одного голоса, поскольку в решающий момент голосования радикальным республиканцам не удалось заручиться поддержкой колеблющихся сенаторов. Отметим, что обвинение не рассматривалось как чисто уголовное преступление.

В 1974 году Юридический комитет палаты представителей, в которой доминировали демократы, пришел к убеждению, что президент-республиканец Р. Никсон заслуживает импичмента, суда и отстранения от должности, потому что он препятствовал отправлению правосудия, а также лично и через своих подчиненных и агентов мешал проведению следствия по «уотергейтскому делу», пытался прикрыть, защитить и избавить от ответственности обвиняемых, скрывал их незаконную тайную деятельность. Но лишь небольшая часть обвинений, которые были предъявлены Никсону, могут рассматриваться как нарушение президентом федерального уголовного законодательства.

Новая ситуация «разделенного правления» во второй половине 90-х гг. дала республиканскому большинству возможность атаковать президента-демократа Б. Клинтона, используя процедуру импичмента в связи с расследованием «дела Моника Левински», которое завершилось оправданием президента в Сенате, где республиканцы не имели 2/3 голосов.

Отметим, что использование процедуры импичмента как формы политической борьбы партии, которая контролирует законодательную власть, против президента не ограничивается только опытом США. В российской истории 90-х гг. можно заметить похожее развитие ситуации.

Глушков А. Е.
ИНСТИТУЦИОННЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ
РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Политическая жизнь России между парламентско-президентскими избирательными кампаниями 1995—1996 и 1999—2000 гг. прошла под знаком наступления различных политических сил на Конституцию страны, закрепившую президентскую форму правления. Одни, как правило, выступали за парламентскую республику, с которой связывали будущее российской демократии. Другие считали необходимым ликвидацию поста президента, создания правительства, находящегося под полным контролем Госдумы, в которой они имели устойчивые позиции. Однако по идеологическим соображениям и те, и другие не могли открыто объединиться в единую антипрезидентскую оппозицию, что способствовало сохранению статус-кво.

Противники президентской власти отождествляли антиельцинские настроения электората с собственным стремлением к ликвидации президентской республики. Думские политики недооценили недоверие значительной части общества к думским партиям, стремление массового избирателя к обновлению политической элиты. Победа на парламентских выборах общественно-политического движения «Единство» с новыми лидерами, с ярко выраженной ориентацией на сильную президентскую власть определила иную политическую тенденцию. Она нашла подтверждение в результатах президентских выборов. Речь в настоящее время идет не о демонтаже президентской власти, а об ее укреплении.

Первым шагом на этом пути стала начавшаяся реформа Совета Федерации. Нельзя исключать того, что изменения коснутся и правил формирования Государственной Думы, которую президенту предпочтительнее иметь союзником, чем оппонентом. Следует учитывать, что результаты выборов зависят не только от волеизъявления избирателей, но и от правил учета голосов и распределения мест. По одним избирательным системам даются преимущества одной-двум крупнейшим партиям, по другим — право на парламентское представительство имеют малые партии. Президентские республики ориентированы, как правило, на двухпартийные системы, поэтому формирующаяся в России власть заинтересована в укреплении позиций пропрезидентских сил.

Как свидетельствует мировой опыт, изменить избирательную систему сравнительно легче, чем иные части политической системы, ибо альтернативные правила являются наиболее подвижной ее частью. Альтернативными представляются три направления избирательной реформы:

а) изменение правил формирования Государственной Думы по партийным спискам и одномандатным округам;

б) изменение величины избирательного округа, т. е. установление количества мест, распределяемых в ходе выборов;

в) определение метода перевода голосов в места, т.е. пропорциональная или мажоритарная системы.

Если реформа избирательной системы будет предложена, то, несомненно, она будет сопровождаться обострением борьбы между ветвями власти и между партиями, ибо электоральные правила не только подвижны, но и инертны. Для проведения реформы потребуется одобрительное решение Госдумы. Партии, уже получившие в ней прочные позиции и не связанные с президентом, будут противодействовать изменению избирательной системы.

Емешин К.Н.
НОВЫЙ АЛТАЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ —
НАСКОЛЬКО ОН «НОВЫЙ»?

26 марта 2000 г. в Алтайском крае прошли выборы во все властные структуры, начиная с сельсоветов и кончая постом губернатора. Если главой администрации края остался А. Суриков, то по поводу результатов выборов 50-ти депутатов Крайсовета все аналитики отметили серьезное обновление, кое-кто оценил это даже как «переворот» и отметил успех директоров крупных акционерных обществ. Не будем останавливаться на том, что определения *«промышленники»* и *«коммунисты»* относятся к разным системам измерения и поэтому не сопоставимы между собой, но, учитывая сложившийся шаблон, будем использовать эти термины в кавычках, поскольку они отражают не столько политическую программу, сколько объединение депутатов в отстаивании интересов определенных социальных групп, а точнее — финансово-промышленных.

Прежде всего, используя термин *«коммунисты»*, мы должны отметить, что «левое большинство» в предыдущем представительном органе власти края, по сути, отстаивало интересы аграрного сектора, причем не столько сектора в целом, сколько интересы аграрных «олигархов». Подобный вывод можно сделать даже исходя из того, что большинство законодательных актов было принято именно в этом направлении, а если посмотреть структуру внутреннего долга, которую создали депутаты предыдущего состава законодательного органа края (КЗС), раздавая многочисленные бюджетные гарантии аграриям, то тогда это заключение становится очевидным.

Одновременно и термин «промышленники» довольно условен, так как объединяет только директорат бывших крупных государственных предприятий, а ныне акционерных обществ, контрольные пакеты которых находятся за пределами края. Единственное, что объединяет этих директоров, — это приверженность к «неконкурентному» бизнесу за счет близости к бюджету и власти.

Анализ состава вновь избранных депутатов показал, что, несмотря на условность разделения «коммунистов» и «промышленников», у большинства есть нечто общее, а именно: наш анализ показал, что большинство из них (44) были поддержаны краевой исполнительной властью. Оставшиеся 6 депутатов, которых мы называем «несистемными», вряд ли смогут самоорганизоваться, поскольку единственный повод для их объединения — это их «независимость» от нынешней исполнительной власти, но среди них нет ни одного ярко выраженного лидера, который бы не поддался на «подкуп» со стороны исполнительной власти, а занял бы четкую выраженную нишу «оппозиции».

Вот почему анализ состава нынешнего краевого Совета показывает, что здесь вряд ли возникнет хоть малейшее «зерно» оппозиционности краевой исполнительной власти: «Власть научилась сама себя переизбирать».

Однако любой анализ состава парламента — это лишь предпосылка для прогноза. Главное не лозунги, которые произносят депутаты, главное то, как они голосуют, как решают вопросы. Далее в докладе анализируются четыре наиболее четких проблемы, которые подробно дискутировались, а некоторые и «голосовались» депутатами за последний месяц.

1. Решение проблем энерготарифа. Новый состав законодателей, как и прежний, ориентируется на «левую» идеологию решения проблемы — «дифференцированный тариф», депутаты только «лоббируют» эту дифференциацию в интересах несколько иных финансово-промышленных групп.

2. Бюджетные гарантии. Эта ключевая проблема по-прежнему решается в «рабочем порядке», когда чиновники, желающие получить «откат» от бюджетных гарантий, договариваются с руководством Совета и администрации, а на сессии эти вопросы «вбрасываются» в «пожарном» порядке.

3. Механизм «госзаказа». В этом вопросе пока сохраняется прежняя модель.

4. Передел собственности. Рассмотренный на 4-й сессии вопрос о приватизации здания в Барнауле на проспекте Строителей, 5 показал, что по-прежнему остается принцип «протекционизма» чиновниками власти тех или иных предпринимательских структур.

Вывод. Анализ действий нового алтайского парламента показывает, что никаких принципиальных изменений в политике парламента не произошло. По-прежнему преобладает «левая» идеология и «латиноамериканская» модель капитализма, когда представительный орган государственной власти не столько обеспечивает равные условия для хозяйствующих субъектов в интересах граждан и обеспечении их прав, сколько в нем просто лоббируются интересы определенных финансово-хозяйственных групп, которые достигают «индивидуальных» решений власти в свою пользу. О «правой», либеральной модели решения проблем жителей края по-прежнему нет и речи.

Еремин И.А.

ЛОЗУНГ ПАТРИОТИЗМА В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2000 ГОДА В РОССИИ

Особенностью скоротечной президентской гонки 2000 года является то, что кандидат «партии власти» В. Путин впервые за последние годы сумел перехватить инициативу у левой оппозиции на политической ниве патриотизма. Высказывание В. Путина об участии чеченских террористов («будем мочить в сортире») сделалось крылатым и принесло его автору ореол решительного государственного деятеля. А твердая линия, умноженная на всю полноту взятой на себя ответственности за окончательную ликвидацию очага криминал-сепаратизма в Чечне, привела к военному разгрому основных сил бандитских формирований к дню выборов 26 марта, что еще больше укрепило политические позиции В. Путина. Российский флаг над освобожденным от криминал-сепаратистов Грозным стал для большинства населения страны олицетворением государственно-патриотической линии поведения нового руководства во главе с В. Путиным.

Суть этого курса политобозреватель Российского телевидения Н. Сванидзе видит в соединении идей либерализма и просвещенного патриотизма. А обозреватель газеты «Известия» М. Соколов, развивая эту тему, отмечает, что граждане увидели в Путине твердого государственного мужа, который, желая восстановить силу государственного порядка, демонстрирует к тому волю и способность. По мнению М. Соколова, В. Путин всего лишь намекнул на то, что свобода и порядок не обязаны находиться в непримиримом конфликте, что возможна нормальная жизнь свободных граждан в дееспособном российском государстве.

Все социологические опросы накануне выборов говорили о том, что для большинства россиян победоносное завершение военной опера-